

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Институт «Юридический»
Кафедра «Правоохранительная деятельность и национальная безопасность»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой,

« ____ » _____ 2019 г.

**Оперативно-розыскная деятельность как вид правоохранительной
деятельности: современное состояние и перспективы развития**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.05.02.2019.266ВКР

Руководитель работы,
Заведующий кафедрой,
« ____ » _____ 2019 г.

Автор работы,
« ____ » _____ 2019 г.

Нормоконтролер,
« ____ » _____ 2019 г.

Челябинск 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	7
1 ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ	
1.1 Понятие, значение и задачи оперативно-розыскной деятельности в системе правоохранительных органов.....	10
1.2 Взаимодействие оперативных подразделений со следственными органами	15
1.3 Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании.....	23
2 РАЗВИТИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
2.1 Оперативно-розыскная деятельность на современном этапе развития.....	34
2.2 Зарубежный опыт деятельности оперативных подразделений правоохранительных органов.....	47
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	56
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	62
ПРИЛОЖЕНИЕ 1.....	71
ПРИЛОЖЕНИЕ 2.....	73
ПРИЛОЖЕНИЕ 3.....	75

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность выбранной темы исследования состоит в том, что преступная обстановка в стране, начиная с последнего десятилетия прошлого века, всё так же остаётся на достаточно высоком уровне, нанося значительный ущерб всем видам общественных отношений. Поэтому назревает необходимость совершенствования механизмов, направленных на борьбу с преступными проявлениями в социуме.

Одним из основных механизмов противодействия преступности в России является осуществление оперативно-розыскной деятельности. Важность её заключается в том, что именно на её этапе происходит выявление и раскрытие преступления, после чего возможно расследование по делу и привлечение виновных к уголовной ответственности. Эффективность ОРД обусловлена скрытым и поисковым характером, а также тактикой действий и использованием технических достижений в процессе выявления противоправных деяний.

Однако с помощью одной лишь оперативно-розыскной деятельности невозможно достичь результатов по привлечению лиц к юридической ответственности. ОРД должна осуществляться вместе со следственными действиями. Иными словами, необходимо продуктивное, плановое и наступательное сотрудничество следователей и оперативных работников. При этом важно, чтобы первые осуществляли свою деятельность, соблюдая конституционные права граждан. Если же для реализации целей ОРД потребуется ограничение таких прав, оно должно производиться исключительно на основании законодательства и судебной санкции.

Только при чётком, отлаженном взаимодействии указанных субъектов возможно наиболее эффективное уголовное преследование лиц, посягнувших на охраняемые общественные отношения. Также важно отметить, что ОРД направлена не только против тех, кто нарушает закон, а также на поиски пропавших лиц, предметов и др.

Из вышесказанного следует, что, несмотря на «низшую» ступень иерархии в уголовном процессе, которую занимает ОРД, важность данной деятельности остаётся на высоком уровне ввиду того, что данные, полученные в ходе реализации такой деятельности, выступают в качестве основы, фундамента дальнейшего расследования дела. В связи с этим в науке и в среде практических работников поднимаются вопросы о необходимости совершенствования института ОРД и устранения правовых пробелов и противоречий в данной сфере.

Цель дипломной работы заключается в комплексном исследовании законодательства об оперативно-розыскной деятельности как вида правоохранительной деятельности, в выработке предложений, которые направлены на повышение эффективности данной деятельности.

Для достижения поставленной цели нам потребовалось решить следующие задачи:

- проанализировать множество подходов к определению понятия, значения и задач оперативно-розыскной деятельности в системе правоохранительных органов и вывести свое понимание содержания данных составляющих;

- рассмотреть взаимодействие оперативных подразделений со следственными органами;

- раскрыть порядок использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании;

- изучить оперативно-розыскную деятельность на современном этапе развития и проанализировать зарубежный опыт деятельности оперативных подразделений правоохранительных органов.

Объектом выпускной квалификационной работы выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере борьбы с преступностью, расследовании, раскрытии и предотвращении преступлений.

Предметом выпускной квалификационной работы являются нормы, регламентирующие институты становления и развития оперативно-

розыскного законодательства Российской Федерации, проблемы, возникающие в правоприменительной деятельности органов, осуществляющих ОРД, а также некоторые основополагающие признаки, обуславливающие специфику теории оперативно-розыскной деятельности как вида правоохранительной деятельности.

Теоретическую базу выпускной квалификационной работы составляют труды таких ученых как: С.В. Степашин, О.А. Вагин, А.П. Исиченко, А.Е. Чечетин, Е.С. Лапин, А.Н. Халиков, Е.С. Дубоносов, В.Д. Зеленский, Е.В. Смахтин, Ю.Н. Кузнецов, В.К. Зникин и другие.

Методологическую основу выпускной квалификационной работы составили, прежде всего, общенаучный диалектический метод, предполагающий объективность и всесторонность познания исследуемых явлений, а также следующие специальные методы исследования: комплексный, системный, формально-логический, сравнительно-правовой. Активно применялись социологические приемы: изучение, анализ и обобщение судебной и зарубежной практики.

Нормативную основу выпускной квалификационной работы составляют: Конституция РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности».

Структура выпускной квалификационной работы состоит из введения, двух глав, пяти параграфов, анализа правоприменительной практики и зарубежного опыта, заключения, библиографического списка и трех приложений.

Научная разработанность дипломной работы выражается в изучении вопросов оперативно-розыскной деятельности исходя из основных положений Конституции РФ, Уголовного кодекса РФ, Уголовно-процессуального кодекса РФ, Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», ряда иных федеральных законов и научной литературы, относящейся к теме исследования.

1 ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ

1.1 Понятие, значение и задачи оперативно-розыскной деятельности в системе правоохранительных органов

Впервые понятие оперативно-розыскной деятельности было определено Федеральным Законом от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ, статья 1 которого гласит, что оперативно-розыскная деятельность – это вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то данным Федеральным законом в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств¹.

Как полагал С.В. Степашин, ОРД выступает в качестве определённого аналога следственной деятельности. В качестве подтверждения можно провести аналогию в аспекте реализуемых следственных действий: опрос (ОРМ) – допрос (следственное действие), обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств – обыск и выемка, отождествление личности – опознание и др.

Однако в то же время ОРД кардинальным образом отличается от следственной деятельности. Так, такой деятельности свойственен скрытый характер, отсутствует большое число формальностей, имеющих место в уголовном процессе, также субъекты ОРД наделяются особыми, специфическими полномочиями, некоторые из которых способны ограничить конституционные права граждан².

¹ Федеральный закон РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // СЗ РФ. – 2016. – № 28. – Ст. 4558.

² Степашин С.В. Основы оперативно-розыскной деятельности. – СПб., 2009. – С. 12.

Понятие ОРД позволило выделить ряд специфических признаков, присущих только такой деятельности:

- официальная деятельность;
- включает в себе как гласные, так и негласные методы;
- осуществляют ОРД исключительно уполномоченные оперативные работники;
- рамки ОРД ограничены полномочиями, присущими оперативным работникам;
- содержание ОРД заключается в реализации ОРМ;
- законодательно определённая цель ОРД состоит в защите человеческих и гражданских прав и свобод, собственности, а также защите социума и государства от противоправных деяний¹.

В сущности, основное направление ОРД состоит в добывании сведений, выявлении скрытых или скрываемых противоправных деяний, а также их признаков и фактов. Всё это в совокупности свидетельствует о том, что ОРД присущ разведывательно-поисковый характер.

Также свидетельством такого характера деятельности выступают следующие аспекты: конспирация, сочетание гласных и негласных методов и средств; применение особых технических устройств, необходимых для ряда ОРМ; предоставленное ее субъектам право проведения оперативно-розыскных мероприятий при наличии сведений лишь о признаках противоправного деяния, а также о лицах, пытающихся скрыться от органов правосудия.

ОРД осуществляется как гласно, так и негласно. Негласность означает неочевидность, скрытость проводимых мероприятий от лиц, в них не участвующих, даже если они имеют соответствующий допуск, но прежде всего – от объектов, в отношении которых они проводятся.

¹ Вагин О.А. Постатейный комментарий к Федеральному закону от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». – М., 2018. – С. 7.

Негласность может быть обусловлена как практической целесообразностью, так и невозможностью гласного проведения отдельных ОРМ¹. Негласность является одним из ключевых аспектов тайного, разведывательного характера ОРД.

Гласность подразумевает под собой открытость проводимых ОРМ как для лица, в отношении которого проводится мероприятие, так и для других лиц. Такие мероприятия могут носить и смешанный, гласно-негласный характер². Так, прослушивание телефонных переговоров, проводимое по заявлению или с согласия заинтересованных лиц, является негласным только по отношению к абоненту заявителя. Помимо этого, при участии в процессуальных действиях оперативный сотрудник также не скрывает цели своей деятельности и свою принадлежность к правоохранительным структурам.

В качестве задач ОРД выступают следующие:

- выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также лиц, к ним причастных;
- розыск скрывающихся от правосудия лиц, равно как и лиц, пропавших без вести;
- добывание информации об угрозах Российской Федерации;
- установление имущества, подлежащего конфискации³.

Задачи ОРД следует рассматривать как определенные этапы в достижении ее целей, указанных в ст. 1 ФЗ «Об ОРД».

Задачи конкретизируются в нормативных правовых актах, регламентирующих деятельность отдельных субъектов ОРД. В тексте статьи законодатель все задачи ОРД делит на три основные группы, каждая из которых достаточно автономна и имеет свои способы решения.

¹ Лапин Е.С. Оперативно-розыскная деятельность. – М., 2018. – С. 20.

² Дубонос Е.С. Оперативно-розыскная деятельность. – М., 2016. – С. 31.

³ Федеральный закон РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // СЗ РФ. – 2016. – № 28. – Ст. 4558.

Выявление преступлений подразумевает под собой комплекс мероприятий, связанный с установлением фактов скрытых преступлений.

Рассматриваемая задача подразумевает под собой три основополагающих аспекта:

- обнаружение лиц, совершивших противоправное деяние;
- решение вопроса о наличии в их действиях состава уголовно наказуемого деяния;
- установление потерпевшей стороны.

Данная задача реализуется с помощью оперативного поиска, выступающего в качестве одного из тактических проявлений ОРД; в процессе его реализации сотрудники оперативных подразделений проводят инициативный сбор первичных оперативно значимых сведений¹.

В качестве приоритетной задачи выступает предупреждение преступлений. Это обосновывается тем, что качественно и эффективно проведённое предупреждение освобождает субъектов ОРД от дальнейших действий по выявлению лиц, способных осуществить общественно опасное деяние. Предупреждение по своей сути представляет собой оперативно-розыскную профилактику.

Пресечение преступлений подразумевает под собой непосредственное лишение лица объективной возможности довести до конца начатое противоправное деяние. Данная задача реализуется посредством задержания лица в процессе приготовления его к преступлению или непосредственно в момент совершения.

Раскрытие преступлений подразумевает под собой совокупность мероприятий, направленных на установление лиц, посягающих на охраняемые уголовным законом общественные отношения, а также формирование условий для привлечения их к ответственности.

¹ Халиков А.Н. Оперативно-розыскная деятельность. – М., 2017. – С. 56.

По каждому факту выявленного преступления должно возбуждаться уголовное дело, и оперативно-розыскные мероприятия по его раскрытию осуществляются параллельно со следственными действиями. Система ОРМ по раскрытию преступлений представляет собой «оперативную разработку».

Розыск лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, без вести пропавших, как задача ОРД представляет собой систему организационных, процессуальных, оперативно-розыскных и иных специальных мероприятий, комплексное осуществление которых обеспечивает обнаружение места нахождения и, в случае необходимости, задержание разыскиваемых.

Розыску также подлежат лица, утратившие связь с близкими родственниками. Задача розыска кроме перечисленных включает в себя еще одно направление – установление личности граждан по неопознанным трупам и лиц, не могущих сообщить о себе сведений.

Последняя задача ОРД, касающаяся добывания информации о событиях и действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации, в отличие от других не носит универсального характера и касается, прежде всего, деятельности органов ФСБ. Вместе с тем все остальные субъекты ОРД при решении непосредственных задач по выявлению и раскрытию преступлений своей компетенции обязаны оказывать содействие ФСБ в добывании такой информации¹.

Полагаем, эффективность ОРД напрямую зависит не просто от эффективности реализации указанных задач, но и от одновременного, комплексного их осуществления. Этим обосновывается актуальность совершенствования процесса решения оперативных задач на современном этапе.

¹ Зорин А.С. Оперативно-розыскная деятельность. – М., 2014. – С. 19.

Проведённый анализ законодательства и доктринальных источников позволяет нам вывести собственное определение ОРД.

Так, оперативно-розыскная деятельность – разведывательно-поисковая разновидность государственной правоохранительной деятельности, реализуемая гласно и негласно оперативными подразделениями посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий, цель которой заключается в обеспечении законности и безопасности в обществе.

Основополагающая задача ОРД – задача выявления преступлений, включающая три составных элемента: обнаружение лиц, их совершивших, установление в их действиях признаков состава уголовно наказуемого деяния для решения вопроса о возбуждении уголовного дела и установление потерпевшей стороны. Задача выявления преступлений решается путем осуществления оперативного поиска – одной из организационно-тактических форм ОРД, в рамках которой проводится инициативный сбор первичной оперативно-розыскной информации о признаках преступной деятельности и причастных к ней лицах.

1.2 Взаимодействие оперативных подразделений со следственными органами

В современных условиях раскрытие преступлений, их полное и качественное расследование невозможно без согласованного сотрудничества следственных подразделений и оперативных служб. Взаимодействие таких органов подразумевает под собой сотрудничество, согласованную деятельность, сочетания методов и средств, присущих данным органам, нацеленных на решение общих задач.

В.Д. Зеленский считает, что под взаимодействием понимается согласованная по месту, времени, участникам и тактике осуществления деятельность следователя, оперативных и иных служб органа дознания в расследовании.

Взаимодействие – согласованное сочетание следственных и оперативно-розыскных действий. Взаимодействие предусматривает использование различных средств – процессуальных и не процессуальных – для достижения целей расследования. Необходимость во взаимодействии возникает тогда, когда путем производства только следственных действий сложно установить обстоятельства расследуемого уголовного дела¹.

Примерно такой же подход разделяется и О.В. Чельшевой, которая отмечает, что взаимодействие следователя с оперативными работниками органов внутренних дел при раскрытии и расследовании преступлений – это основанная на законах и подзаконных актах согласованная деятельность по раскрытию, расследованию и предотвращению преступлений, в том числе, по изобличению виновного².

Таким образом, проанализировав ряд источников, можно сделать вывод, что под взаимодействием следователей и оперативных подразделений понимается основанная на законе, согласованная по цели, месту и времени деятельность независимых друг от друга в административном отношении органов, которая выражается в наиболее целесообразном сочетании присущих этим органам средств и методов и направлена при организующей роли следователя на предупреждение, пресечение и раскрытие преступления, изобличение виновных, осуществление в отношении них уголовного преследования, а также обеспечение возмещения причиненного преступлением ущерба.

В качестве основ сотрудничества следственных и оперативных подразделений (принципов сотрудничества) выступают следующие:

1. осуществление сотрудничества в строгом соответствии с законодательством;

¹ Зеленский В.Д. Криминалистика. Взаимодействие следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. – М., 2015. – С. 68.

² Чельшева О.В. Криминалистика. Взаимодействие следователя с органами дознания и другими участниками раскрытия и расследования преступлений. – М., 2017. – С. 37.

2. следователю принадлежит ведущая роль, он уполномочен направлять ход расследования; в этом находит непосредственное отражение его процессуальная самостоятельность;

3. органы дознания уполномочены самостоятельно выбирать реализуемые ОРМ;

4. сотрудничество в соответствии с построенным планом;

5. непрерывное сотрудничество¹.

В ФЗ «Об ОРД» и УПК РФ нет понятия «взаимодействие», однако в ряде статей УПК РФ (38, 40, 144, 145, 152, 157, 163, 209, 210) говорится о том, что следователь может давать обязательные для исполнения поручения о проведении ОРМ, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, аресте, производстве иных процессуальных действий, получать содействие при их осуществлении.

Также в практической деятельности оперативных подразделений существует такое понятие как оперативное сопровождение уголовного дела, которое означает оказание всесторонней поддержки следователю, начиная от осмотра места происшествия и заканчивая направлением дела в суд.

Методы ОРД позволяют получить информацию, относящуюся к расследованию дела, получение которой не могут обеспечить следственные действия. Помимо этого, суть сотрудничества в том, что большая часть следственных действий не может проводиться до возбуждения уголовного дела (далее – ВУД), в отличие от ОРМ. Также играет роль сама сущность ОРМ, заключающаяся в их большей оперативности в сравнении со следственными действиями².

¹ Аменицкая М.А. Взаимодействие следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность в раскрытии и расследовании преступлений (в ОВД): дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2016. – С. 31.

² Смахтин Е.В. Особенности взаимодействия следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и особенности расследования преступлений (на примере экстремистских молодежных преступных группировок) // Молодой ученый. – 2015. – № 6. – С. 515.

Сотрудничество должно брать своё начало с момента получения оперативной информации вплоть до суда. Отдельные аспекты такого рода сотрудничества на постоянной основе обсуждаются на заседаниях коллегии МВД России, оперативных совещаниях при Министре внутренних дел РФ и его заместителях¹.

Под правовой основой взаимодействия оперативных подразделений органов внутренних дел и следователя следует понимать совокупность норм, создающих предпосылки для согласования и объединения усилий данных субъектов, при решении задач раскрытия и расследования преступлений².

Основными источниками являются:

- Конституция РФ;
- Уголовно-процессуальный и Уголовный кодексы;
- Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 г.; Федеральный закон «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» от 20.04.1995 г.; Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 г.; Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 08.01.1998 г.; Федеральный закон «О борьбе с терроризмом» от 25.07.1998 г.; Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 г.; Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20.08.2004 г. и другие³.

¹ Богданов А.В. Основные направления взаимодействия оперативных подразделений и органов предварительного следствия полиции, их назначение по выявлению и раскрытию преступлений // Вестник Московского университета МВД России. – 2010. – № 11. – С. 72.

² Иванов В.В. Правовая основа взаимодействия оперативных подразделений и следователя // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – № 1. – С. 64.

³ Табаков А.Р. Правовая основа взаимодействия оперативных подразделений и следователя // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2015. – № 4. – С. 56.

Анализ законодательных актов, составляющих правовую основу взаимодействия оперативных подразделений органов внутренних дел и следователя, позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, совершенствование правовой основы взаимодействия указанных субъектов происходит по трем направлениям:

Первое направление – правовая регламентация функциональной деятельности оперативных подразделений, непосредственно отражённое в ФЗ «Об ОРД» и ведомственных правовых актах.

Второе направление – совершенствование уголовно-процессуальной деятельности следователя и оперативных подразделений путем принятия нового УПК РФ и законов о внесении изменений и дополнений в него.

Третье направление – законодательное регламентирование обеспечения безопасности участников уголовного процесса и лиц, содействующих оперативным подразделениям.

Во-вторых, конституционные права и свободы отражаются в указанных актах. Так, для определённых ОРМ, ограничивающих такие права и свободы, оперативные работники сперва должны получить санкцию суда для осуществления таких мероприятий.

В-третьих, принятие новых законов, укрепив правовую основу взаимодействия, фактически не изменило его правовую регламентацию. Закон лишь отмечает необходимость взаимодействия оперативных сотрудников со следователями, состоящего из нескольких этапов:

Первый этап совпадает с этапом предварительной проверки материалов о преступлении, т. е. со стадией возбуждения уголовного дела. Нередко такую проверку проводит оперативный работник. Чаще, однако, оперативный работник проводит проверку совместно со следователем.

На втором этапе следователь совместно с представителями взаимодействующих сторон анализирует полученные данные. Обычно это делается на совместных совещаниях. В результате выдвигаются следственные версии и план расследования.

Третий этап взаимодействия начинается после установления личности подозреваемого. На этом этапе следователь выясняет у оперативного работника наличие данных о намерениях подозреваемого продолжить преступную деятельность или скрыться от следствия. Избирая меру пресечения, не связанную с заключением под стражу, следователь осуществляет следующие меры:

1. письменно сообщает об этом органу дознания;
2. направляет сторожевой листок в паспортный аппарат по месту регистрации обвиняемого;
3. с помощью оперативного работника систематически изучает в процессе расследования поведение обвиняемого с целью выявления его намерений скрыться от следствия и суда и при наличии соответствующих данных рассматривает вопрос об изменении меры пресечения.

На четвертом этапе осуществляется взаимодействие в связи с проведением следственных действий, а также работы по завершению расследования.

Практика выработала следующие формы взаимодействия.

1. Составление единого согласованного плана. При необходимости план рассматривается руководителями следственного и оперативного подразделений, утверждается начальником органа внутренних дел. Контроль за выполнением запланированного возлагается на следователя. План оперативно-розыскных мероприятий по делу утверждает начальник оперативного подразделения.

2. Обмен информацией взаимодействующих субъектов о данных, представляющих интерес для следствия и оперативного подразделения.

3. Производство следственных и розыскных действий по поручению следователя. Следователь, по делу, находящемуся у него в производстве вправе давать органу дознания поручения и указания о производстве розыскных и следственных действий, а также требовать содействия при производстве следственных действий.

4. Совместное обсуждение результатов следственных и оперативно-розыскных действий. Чаще всего такие обсуждения производятся в ходе служебных совещаний в связи с необходимостью обмена информацией и определения дальнейшего хода расследования.

5. Отчеты у руководителей соответствующих подразделений оперативных работников и следователей о ходе выполнения плановых мероприятий. Такие заслушивания способствуют осуществлению контроля за реализацией намеченных следственных и оперативно-розыскных мероприятий и оказанию практической помощи в их осуществлении¹.

На сегодняшний день множество противоречий и в УПК РФ, и в ФЗ «Об ОРД» не способствуют взаимодействию оперативно-розыскных и следственных органов.

А.А. Ширванов, исследуя вопросы современного оперативно-розыскного обеспечения расследования преступлений, считает, что проблема взаимодействия между органами, осуществляемыми оперативно-розыскную деятельность и органами предварительного следствия всегда стояла достаточно остро из-за недостаточно эффективного ее решения.

Практически во всех органах внутренних дел взаимодействие, которое сводится к выполнению оперативными сотрудниками отдельных поручений следователей и крайне редкой реализацией оперативно-розыскных материалов, осуществляется на низком уровне². Соглашаясь с таким подходом, выделим ряд конкретных проблем в данной сфере:

1. Зачастую имеющаяся формальность направления следователем поручения (например, «прошу продолжить проведение ОРМ») либо дублирование аналогичных поручений³;

¹ Плеснева Л.П. Формы взаимодействия следователя с органами дознания // Сибирский юридический вестник. – 2015. – № 4. – С. 120-122.

² Ширванов А.А. Досудебное производство в уголовном процессе России и его оперативно-розыскное обеспечение. – М., 2015. – С. 56.

³ Яндырханов З.М. Проблемы взаимодействия следователя и оперативных подразделений // Молодой ученый. – 2013. – № 6. – С. 598-601.

2. Закрепление в характеристике поручаемых мероприятий оценочных терминов (например, «прошу принять исчерпывающие меры»). Полагаем, что в данном случае следователь стремится переложить ответственность за определение направления производства ОРМ и круга решаемых задач на оперативные подразделения. Однако оценочный характер мероприятий дает возможность оперативному сотруднику пойти по более легкому пути¹.

3. Следователь, дающий поручение органу дознания, находится в служебном подчинении у начальника органа внутренних дел, который в силу служебных интересов вмешивается в процессуальную деятельность следователя при расследовании уголовных дел. Кроме того, обязательные для исполнения поручения следователя нередко не выполняются или выполняются формально, некачественно, а рычаги воздействия на оперативных сотрудников у следователя отсутствуют.

Подводя итог, отметим, что эффективная работа по выявлению преступлений предполагает «более высокий уровень взаимодействия следственных подразделений с оперативными службами»². В связи с этим в первую очередь необходимо усовершенствовать правовую базу в сфере взаимодействия между оперативными и следственными подразделениями.

Так же не последнюю роль играет и устранение психологического конфликта между подразделениями в условиях отсутствия борьбы за статистику между службами за раскрытые преступления, совместная деятельность безусловно смогла бы поднять показатели в борьбе с преступностью по всем направлениям.

¹ Пропастин С.В. Типичные недостатки организации взаимодействия следователя и оперативных подразделений по делам об убийствах // Законность. – 2009. – № 3. – С. 45-48.

² Варданян А.В. Особенности выявления, раскрытия и первоначального этапа расследования покушения на мошенничество при возмещении налога на добавленную стоимость: монография. – Иркутск, 2016. – С. 73.

1.3 Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании

Согласно п. 36.1 ст. 5 УПК РФ результаты ОРД – это сведения, полученные в соответствии с федеральным законом об оперативно-розыскной деятельности, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда.

Необходимо обратить внимание, что законодатель, во-первых, назвал результаты ОРД именно сведениями, которые сами по себе доказательствами не являются, так как не соответствуют нормативному определению доказательства, а так же получены вне порядка, предусмотренного УПК РФ и не субъектами, перечисленными в ч. 1 ст. 74 УПК РФ. То есть получаемые сведения могут стать доказательствами, а могут и не стать.

Об этом же гласит ст. 11 Федерального закона «Об ОРД», что результаты ОРМ могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных и судебных действий. Так же они могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, предоставляться в орган дознания, следователю или в суд, в производстве которого находится уголовное дело, а так же использоваться в доказывании, но в строгом соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства РФ, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств¹.

Во-вторых, результаты ОРД – это только те сведения, которые получены в точном соответствии с законом «Об ОРД» и УПК РФ. Это означает, что нарушение в ходе проведения ОРМ этих законов исключает возможность использования их результатов в уголовном судопроизводстве.

¹ Федеральный закон РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // СЗ РФ. – 2016. – № 28. – Ст. 4558.

Всякое нарушение нормативно-правовых актов, регламентирующих организацию и тактику проведения ОРМ, влечет за собой невозможность использования результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания.

В этом аспекте интересен следующий пример из судебной практики.

Так, Курбатов Д.М. и Шакиров Р.С. признаны виновными и осуждены за покушение на незаконный сбыт наркотического средства – вещества, содержащего героин, массой 47,45 грамма, совершенное 19 февраля 2015 года группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере.

По мнению автора, при постановлении приговора суд руководствовался предположениями о наличии у Шакирова Р.С. умысла на незаконный сбыт наркотического средства, которые были основаны на показаниях оперативных сотрудников У.М.С., Г.В.Л. и П.А.И. о наличии информации о том, что Шакиров Р.С. и Курбатов Д.М. планируют сбывать наркотическое средство. При осуществлении оперативно-розыскных мероприятий оперативными сотрудниками не было достоверно установлено кому, где и при каких обстоятельствах Шакиров Р.С. должен был сбыть наркотическое средство; ОРМ «проверочная закупка» не было проведено. Из показаний свидетелей К.Л.А., Г.А.Ф. и П.А.И. не следует, что Шакиров Р.С. занимался незаконным сбытом наркотических средств.

По мнению осужденного, приговор постановлен на недопустимых доказательствах, к числу которых относятся:

– протокол осмотра места происшествия, поскольку указанное следственное действие проведено с нарушением требований уголовно-процессуального закона, не надлежащим должностным лицом, до возбуждения уголовного дела, более того, при отсутствии повода для возбуждения уголовного дела. Считает, что рапорт о получении оперативной информации не является рапортом об обнаружении признаков преступления, он зарегистрирован в книге учета сообщений о преступлении значительно позже в качестве материала оперативно-розыскных мероприятий. Кроме

того, при проведении осмотра места происшествия фактически сотрудниками был проведен его личный обыск;

– протокол осмотра и прослушивания фонограммы (том 2 л.д. 148-158), а также вещественное доказательство в виде компакт-диска с записями прослушивания телефонных переговоров, как полученные с нарушением уголовно-процессуального закона до возбуждения уголовного дела, при отсутствии соответствующего постановления суда. Указывает, что разрешение на проведение ОРМ «прослушивание телефонных переговоров» судом было дано только в отношении Курбатова Д.М., в связи с чем прослушивание телефонных переговоров с его участием повлекло существенное нарушение конституционных прав;

– показания свидетеля Г.А.В., так как протокол допроса составлен не следователем, а оперативным сотрудником.

Указывает, что в материалах дела отсутствуют доказательства, свидетельствующие о том, что он и Шакиров Р.С. намеревались кому-либо сбыть наркотические средства.

Из показаний допрошенных в судебном заседании оперативных сотрудников УФСБ России по Челябинской области следует, что они не обладали оперативной информацией о том, что он и Шакиров Р.С. причастны к незаконному сбыту наркотических средств; дела оперативного учёта не заводились. Более того, показания оперативных сотрудников не последовательны, противоречат друг другу¹.

Исследование доводов судом значительно повлияло на переквалификацию деяний в данной ситуации. Как видим, оперативными работниками было грубо нарушено оперативное и процессуальное законодательство.

¹ Определение Челябинского областного суда от 21 октября 2016 г. № 10-4929/2016 // [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/gOVMY23xeIWq/>.

Так же использование результатов ОРД регламентируется межведомственной Инструкцией о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд, утвержденной приказом МВД России, Министерства обороны РФ, ФСБ России, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета РФ от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68¹.

Инструкция состоит из введения, определяющего правовую основу представления результатов ОРД органу дознания, следователю или в суд и устанавливает обязательность ее требований для сотрудников оперативных подразделений, а так же из трех разделов:

- I. Общие положения;
- II. Представление результатов ОРД уполномоченным должностным лицам (органам);
- III. Требования, предъявляемые к результатам ОРД, представляемым уполномоченным должностным лицам (органам).

В приложении к инструкции приведены образцы документов, оформляемых на проводимые ОРМ и подлежащих представлению, такие как рапорта, справки, сводки, акты, справки-меморандум, постановления.

Также к оперативно-служебной документации могут прилагаться предметы и документы, полученные в ходе проведения ОРМ.

В случае проведения оперативно-технических мероприятий результаты ОРД могут быть так же зафиксированы на материальных носителях информации (фонограммах, видеogramмах, фотопленках, флешнакопителях,

¹ Приказ МВД РФ «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 // СЗ РФ. – 2013. – № 26. – Ст. 3207.

слепок и т.п.). Результаты ОРД могут также содержаться в объяснениях лиц, имеющих отношение к тому или иному событию, в предметах, изъятых при осуществлении ОРМ, в сообщениях лиц, оказывающих конфиденциальное содействие оперативным подразделениям. При этом информация о времени, месте и обстоятельствах получения прилагаемых материалов, документов и иных объектов, полученных при проведении ОРМ, должна быть отражена в рапорте или справке.

Пленум Верховного суда РФ разъяснил, что результаты оперативно-розыскных мероприятий, связанных с ограничением конституционного права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также с проникновением в жилище против воли проживающих в нем лиц (кроме случаев, установленных федеральным законом), могут быть использованы в качестве доказательств по делам, лишь когда они получены по разрешению суда на проведение таких мероприятий и проверены следственными органами в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством¹.

В этом аспекте интересен пример из практики. Латыпов Ш.З. признан виновным и осужден за незаконное хранение до 18 января 2016 года взрывчатого вещества.

В апелляционной жалобе осужденный Латыпов Ш.З. с приговором не согласен. Утверждает, что он никакого преступления не совершал. Сотрудники ФСБ дело в отношении него сфабриковали. Они незаконно проникли к нему в дом, применили к нему физическую силу, в том числе с использованием электрошокера и наручников, причинили тупую травму живота. При этом его заявление о совершенном в отношении него преступлении оставлено без рассмотрения из-за бездействия прокуратуры г. Усть-Катава. Просит приговор отменить, уголовное дело прекратить.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» от 31 октября 1995 г. № 8 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1996. – № 2.

Доводы адвоката осужденного о том, что на основании судебного решения в рамках ОРМ могло быть произведено обследование лишь помещений, но не жилища, поскольку осмотр последнего возможно только при производстве обыска жилища, произведенного в строгом соответствии с нормами Уголовно-процессуального Кодекса РФ, а также о незаконности изъятия образцов для сравнительного исследования без соответствующего постановления следователя или дознавателя, основаны на неверном толковании норм уголовного права.

По данному делу оспариваемые результаты оперативно-розыскной деятельности получены при наличии соответствующего решения Челябинского областного суда, и на основании постановления руководителя органа, осуществляющего ОРД, о предоставлении ее результатов в отдел Министерства внутренних дел России по Усть-Катавскому округу Челябинской области признаны доказательствами по уголовному делу.

То обстоятельство, что понятыми при производстве ОРМ по обследованию дома осужденного и изъятию у него смывов с рук и срезов ногтевых пластин для сравнительного исследования являлись сотрудники МЧС, не свидетельствует о нарушении уголовно-процессуального законодательства и недопустимости указанных доказательств, поскольку свидетели К.А.В. и П.О.В. не входят в круг лиц, определенный ст. 60 ч. 2 УПК РФ, которые не могут быть понятыми. Это обстоятельство также не влияет на достоверность показаний свидетелей.

В связи с этим приговор Усть-Катавского городского суда Челябинской области от 30 июня 2016 года в отношении ЛАТЫПОВА Ш.З. оставить без изменения, апелляционные жалобы осужденного и адвоката Валетдинова Р.Н. – без удовлетворения¹.

¹ Постановление Челябинского областного суда от 8 сентября 2016 г. № 10-4271/2016 // [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QLwBSGzbLONt/?regulartxt>.

Представление результатов ОРД, содержащих сведения об организации и тактике проведения оперативно-поисковых и оперативно-технических мероприятий, используемых при их проведении технических средствах, о штатных негласных сотрудниках оперативно-технических и оперативно-поисковых подразделений, должно в обязательном порядке согласовываться с исполнителями соответствующих мероприятий и осуществляться в соответствии с требованиями, предъявляемыми к обращению со сведениями, составляющими государственную тайну¹.

Таким образом, материалы, добытые в ходе ОРД могут быть переданы следователю или в суд, но при этом методы и средства, а также обстоятельства, при которых они были получены рассекречиванию не подлежат.

В главе III Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд зафиксированы требования, которые предъявляются к результатам ОРД:

– в пункте 18 сказано, что результаты ОРД, представляемые для решения вопроса о ВУД, должны содержать достаточные данные, указывающие на признаки преступления;

– пункт 19 гласит, что результаты ОРД, представляемые для подготовки и осуществления процессуальных действий, должны содержать сведения (при установлении таковых) о местонахождении лиц, скрывающихся от органов предварительного расследования и суда; о лицах, которым известны обстоятельства и факты, имеющие значение для уголовного дела; о возможных источниках доказательств и др.;

– в пункте 20 сказано, что результаты ОРД, представляемые для использования в доказывании по уголовным делам, должны позволять

¹ Приказ МВД РФ «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 // СЗ РФ. – 2013. – № 26. – Ст. 3207.

формировать доказательства, удовлетворяющие требованиям уголовно-процессуального законодательства¹.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что Инструкция регламентирует порядок передачи соответствующих сведений в четырех случаях:

- по собственной инициативе органов, осуществляющих ОРД;
- при выполнении отдельных поручений органа дознания, следователя;
- по указанию прокурора;
- по определению суда.

Из этого следует, что данная Инструкция имеет существенный недостаток, поскольку следственные органы не имеют возможностей по своей инициативе получить сведения, добытые в ходе проведения ОРМ.

Таким образом, представление результатов ОРД разбито на 4 этапа:

- 1) вынесение руководителем органа, осуществляющего ОРД, постановления о представлении результатов ОРД органу дознания, следователю, или в суд;
- 2) при необходимости – вынесение постановления о рассекречивании отдельных оперативно-служебных документов, содержащих государственную тайну;
- 3) оформление сопроводительных документов;
- 4) фактическая передача материалов.

Результаты оперативно-розыскной деятельности не могут использоваться в процессе доказывания по уголовным делам в таком виде, как они используются в делах оперативного учета (например, в форме агентурного донесения)².

¹ Карягина О.В. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания по уголовным делам // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2015. – № 2. – С. 64.

² Чуркин А.В. Вопросы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании. – М., 2015. – С. 57.

Е.А. Доля обращает внимание на то, что до настоящего времени в теории, законодательстве и на практике не выработано единого подхода по проблеме использования в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности¹.

Н.Н. Егоров предлагает воспроизвести в ст. 89 УПК РФ содержание ст. 11 Закона об ОРД: «Результаты оперативно-розыскной деятельности могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, представляться в орган дознания, следователю или в суд, в производстве которого находится уголовное дело, а также использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями УПК РФ, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств. Представление результатов ОРД органу дознания, следователю или в суд осуществляется на основании постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, в порядке, предусмотренном ведомственными нормативными актами»².

Статья 11 Федерального закона «Об ОРД» № 144-ФЗ от 12.08.1995 г. и ст. 89 УПК РФ, а также Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд регламентируют представление результатов оперативно-розыскной деятельности, однако в нормах данных правовых актов присутствуют противоречия.

В.К. Зникин отмечает, что соотношение и взаимосвязь оперативно-розыскной деятельности и уголовного процесса в вопросах доказывания регламентируется в уголовно-процессуальном законе. И это уже значительная новация, закрепленная в ст. 89 УПК РФ «Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности».

¹ Доля Е.А. Результатам оперативно-розыскной деятельности нельзя придавать статус доказательств в уголовном процессе // Российская юстиция. – 2014. – № 6. – С. 26.

² Егоров Н.Н. Вещественные доказательства: уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты. – М., 2007. – С. 137.

Название статьи многообещающее, но содержание настораживает. Ведь если толковать его буквально, то выходит, что результаты оперативно-розыскной деятельности в виде ориентирующей информации не могут быть использованы ни при собирании доказательств, ни при их проверке и оценке. В статье ни одного слова о порядке доказывания результатов ОРД нет¹.

Анализ норм показал, что в настоящее время представляется необходимым совершенствование законодательства в сфере ОРД.

Подводя итог, отметим, что результаты ОРД являются не доказательствами, а сведениями об источниках тех фактов, которые, будучи полученными с соблюдением ФЗ «Об ОРД», могут стать доказательствами, но только после закрепления их надлежащим процессуальным путем.

Подводя итог данной главе, следует отметить, что оперативно-розыскная деятельность – разведывательно-поисковая разновидность государственной правоохранительной деятельности, реализуемая гласно и негласно оперативными подразделениями посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий, цель которой заключается в обеспечении законности и безопасности в обществе.

Проведённый анализ позволяет выделить отличительные черты ОРД. Так, данная деятельность обладает следующими особенностями:

- проведение только уполномоченными на то органами;
- сочетание гласных и негласных методов;
- реализация посредством оперативно-розыскных мероприятий;
- разведывательно-поисковый характер;
- цель состоит в выявлении преступных посягательств;
- тесное взаимодействие с другими правоохранительными структурами, в том числе с органами дознания и следствия;
- результаты ОРД впоследствии при оформлении их в процессуальном порядке выступают в качестве доказательств по уголовному делу.

¹ Зникин В.К. Использование результатов ОРД в уголовном процессе // Законность. – 2015. – № 11. – С. 38.

Результаты ОРД должны отвечать следующим обязательным требованиям:

– результаты ОРД, представляемые для решения вопроса о возбуждении уголовного дела должны содержать достаточные данные, указывающие на признаки преступления;

– результаты ОРД должны содержать сведения, позволяющие определить объем и последовательность проведения процессуальных действий;

– результаты ОРД должны позволять формировать доказательства, удовлетворяющие требованиям УПК РФ.

Также мы выявили, что необходимо приведение содержания ст. 89 УПК РФ в соответствие с ее наименованием. Статья должна содержать конкретные нормы, которые бы, во-первых, определяли порядок и условия использования результатов ОРД; во-вторых, их проверку в рамках уголовного судопроизводства.

Еще одним изменением может стать законодательное описание определений видов ОРМ, обязательного порядка их проведения, полного состава участников, форм закрепления результатов, наименований и форм составляемых документов. Это позволит устранить разносторонний подход к проведению и оценке судами и другими должностными лицами результатов ОРМ, сделать единой методику фиксации ОРД и таким образом оптимизировать деятельность оперативных служб в процессе доказывания по уголовному делу.

Ещё раз подчеркнём, что оперативно-розыскная деятельность имеет огромное значение в предупреждении, раскрытии и расследовании преступлений, а так же привлечении виновных лиц к ответственности, поскольку ее формы и методы позволяют собрать необходимую доказательственную базу на любом этапе противоправной деятельности для успешной реализации уголовного дела следователем в дальнейшем.

2. РАЗВИТИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

2.1 Оперативно-розыскная деятельность на современном этапе развития

Несмотря на важность и высокое социальное значение ОРД, в настоящее время на практике и в нормативной базе остаётся актуальным множество проблем и вопросов, связанных с данным видом деятельности.

На основе проведённого анализа нормативной базы ОРД, а также мнений различных учёных по данному направлению, мы можем выделить некоторые возникающие проблемы в данной области.

1. На практике сотрудники оперативных подразделений сталкиваются с рядом вопросов, связанных с нормативной регламентацией ОРД. Так, в процессе наведения справок имеют место трудности, причина которых заключается в различном нормативном регулировании идентичных аспектов. К примеру, время проверки сообщений о преступлениях, согласно ст. 144 УПК РФ, составляет не более трех, а в исключительных случаях – десяти суток.

Между тем наведение справок реализуется в течение 30 суток. При наведении обычной справки о принадлежности номера телефона телекоммуникационные предприятия, ссылаясь на Федеральный закон «О связи»¹, требуют решение суда, после чего дают ответ в течение месяца. Аналогичная ситуация происходит с банковскими организациями в случаях, когда необходима информация о денежных счетах граждан или организаций.

Полагаем, в данном случае необходимо совершенствование законодательства с ориентацией его на современные реалии деятельности организаций, с которыми сотрудники взаимодействуют по долгу службы.

¹ Федеральный закон РФ «О связи» от 07 июля 2003 г. № 126-ФЗ // СЗ РФ. – 2018. – № 32. – Ст. 5135.

2. При осуществлении контроля почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, иногда имеет место надобность изъятия посылки, несущей угрозу безопасности общества, но ФЗ «Об ОРД» никак не регламентирует данную ситуацию, а в Законе «О почтовой связи»¹ говорится, что данное полномочие реализуется непосредственно работниками Министерства связи, но это также выступает в качестве проблемы, поскольку осуществление ими данной процедуры может быть опасным без привлечения специалистов.

В процессе прослушивания телефонных переговоров зачастую, хоть и непреднамеренно, прослушиваются разговоры лиц, не нарушающих закон. Тем самым происходит нарушение законного конституционного права, вследствие чего поднимается вопрос о допустимости таких действий со стороны оперативных сотрудников. Если же выясняется, что лицо всё-таки причастно к преступлению, на практике появляются следующие вопросы, пока что не нашедшие законодательной регламентации: является ли в такой ситуации обязательным дополнительное разрешение суда на прослушивание, и если разрешение не требуется, то законно ли использование попутно выясненных сведений как доказательства?² В настоящее время на практике не выработан единый подход к решению данной проблемы, в связи с чем необходима нормативная регламентация данного аспекта на федеральном или ведомственном уровне.

3. В рамках оперативного внедрения лицам, реализующим данную деятельность, рекомендуется только имитировать совершение преступлений, в крайнем же случае ограничиваться административным правонарушением. Однако это не представляется достаточным для выявления участников ОПГ.

Внедренного в преступную структуру оперативного работника или конфиденанта преступники провоцируют на совершение уголовно наказуемого

¹ Федеральный закон РФ «О почтовой связи» от 17 июля 1999 г. № 176-ФЗ // СЗ РФ. – 2018. – № 27. – Ст. 3954.

² Доля Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности: монография. – М., 2009. – С. 159.

деяния. Придерживаясь рамок легендированного поведения и отказываясь от совершения преступления, субъект внедрения теряет доверие преступного сообщества, вызывает у них подозрение и в лучшем случае срывает задание.

В связи с этим актуализируется необходимость совершенствования института оперативного внедрения сотрудников в преступные сообщества, а также в настоящее время необходима разработка комплекса мер по профессиональной подготовке сотрудников оперативных подразделений к такому внедрению.

4. Также стоит отметить проблему, связанную с оперативным экспериментом. Использование указанного ОРМ ограничивается правовым запретом его применения относительно деяний небольшой тяжести. Однако в рамках оперативной разработки предвосхищение квалификации преступления не всегда представляется возможным. В связи с этим актуально изменение в законодательстве об ОРД, согласно которому оперативный эксперимент может применяться относительно преступлений любой категории тяжести.

5. Описанный ранее эксперимент зачастую идёт вкуче с применением так называемых легендированных объектов. На практике их называют «ловушками». Помимо нормативно закреплённых «ловушек», оперативные работники в данный перечень относят также квартиры, автомобили, используемые для изобличения преступников. Поскольку они активно применяются на практике, назревает необходимость их законодательного отражения.

Также стоит перейти к рассмотрению проблем использования результатов ОРД в уголовном процессе. Так, в ст. 89 УПК, посвященной использованию таких результатов, имеется лишь положение общего характера, запрещающее применение результатов ОРД, противоречащих уголовно-процессуальным требованиям в отношении доказательств.

1. В главах 10 и 11 УПК РФ, раскрывающих порядок использования доказательств, результаты ОРД даже не упоминаются.

2. В новом УПК РФ нет такого повода для возбуждения уголовного дела, как обнаружение признаков преступления органами дознания, к которым в том числе относятся оперативные сотрудники. Основным поводом для ВУД в контексте применения результатов ОРД может быть сообщение о преступлении, полученное из «иных источников» (помимо заявления о преступлении или явки с повинной) и оформленное рапортом.

3. Отсутствие закреплённого в УПК статуса оперативно-розыскных данных как доказательственной базы выступает в качестве ещё одной проблемы использования результатов ОРД в уголовном процессе. Уголовно-процессуальное раскрытие статуса оперативно-розыскных данных дало бы возможность включать их в процесс непосредственно «из первых рук».

4. В законе «Об ОРД» имеется ряд противоречий. К примеру, представляется неясным, почему результаты оперативных мероприятий, на реализацию которых суд дал разрешение, не могут напрямую быть применены в качестве доказательства по уголовному делу (ст. 89 УПК РФ)¹.

5. Конспирация и скрытность, как неотъемлемые составляющие ОРД, вступают в несоответствие с уголовно-процессуальным порядком обращения с доказательствами. В действительности зачастую возникают вопросы о том, как проходила, к примеру, запись телефонных разговоров подсудимых, или иных ОРМ, посягающих на конституционные права, и оперативный работник, по направлению которого указанные ОРМ осуществлялись штатными негласными сотрудниками или конфидентами, являясь свидетелем по уголовному делу, вынужден лжесвидетельствовать, поскольку он не вправе раскрывать данные агентов, способы проведения таких ОРМ и др.

6. Помимо всего прочего, актуальна проблема получения образцов ля фоноскопической экспертизы с целью соотнесения их с образцами, полученными в рамках реализации ОРМ. Дело в том, что на практике имеют

¹ Арёфьев А.Ю. О соотношении законодательного и ведомственного правового регулирования оперативно-розыскной деятельности // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2009. – № 28. – С. 36.

место ситуации, когда подозреваемые отказываются предоставить образцы устной речи, что также является тактическим упущением следователя¹.

Иногда подозреваемые упоминают ч. 1 ст. 51 Конституции РФ, толкуя её положения в расширенном формате, в соответствии с которым они вправе не только не свидетельствовать против себя, но и отказаться от предоставления образцов для сравнительного исследования. Однако Конституционный Суд РФ указал, что «право не свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников не исключает возможности проведения в отношении этих лиц следственных действий, направленных на получение у них и использование в уголовном процессе помимо их воли других существующих объективно материалов, которые могут иметь доказательственное значение»².

В этой связи предлагается рассмотреть несколько примеров из практики.

Пример 1. Неустановленное лицо в телефонном режиме, используя грубую нецензурную брань, высказало угрозы применения насилия оперативному дежурному отдела полиции в связи с исполнением им своих служебных обязанностей.

По факту угрозы применения насилия в отношении представителя власти возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ. Следователем произведена выемка аудиозаписи телефонных переговоров с абонентским номером дежурной части и установлено, что звонок осуществлен с абонентского номера, принадлежащего ООО «...», которое фактически является коллекторским агентством и оказывает услуги по взысканию задолженностей, возникших по

¹ Волосюк П.В. Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве // Юридическая наука. – 2013. – № 1. – С. 40.

² Определение Конституционного Суда РФ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Хакимова Рустема Райшитовича на нарушение его конституционных прав ч. 1 ст. 203 ГПК РФ» от 18 апреля 2006 г. № 104-0 // Доступ из СПС «Консультант плюс».

договорам кредитования. ООО расположено в другом субъекте Российской Федерации, в штате числилось 40 так называемых «специалистов по взысканию задолженностей».

Пример 2. По уголовному делу, возбужденному по признакам преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 126, п. «б» ч. 2 ст. 131, п. «б» ч. 3 ст. 163, ч. 4 ст. 159 УК РФ, «проходит» восемь обвиняемых, предположительно только их голоса присутствуют на имеющихся в распоряжении следователя фонограммах и они все отказываются давать образцы. Производство судебной фоноскопической экспертизы необходимо для доказывания характера и степени фактического участия каждого из подозреваемых в совершении преступлений¹.

Правомерно ли в таких ситуациях представление для производства судебной фоноскопической экспертизы образцов для сравнительного исследования, полученных при проведении оперативно-розыскных мероприятий по поручению следователя?

При решении данного вопроса необходимо учитывать позицию Конституционного Суда РФ², исходя из которой ОРМ, проводимые в рамках предварительного расследования по уголовному делу, не являются эквивалентом процессуальных действий и, соответственно, не могут подменять их. Более того, уголовно-процессуальным законодательством установлена специальная процедура производства таких действий (ст. 202 УПК РФ).

Заметим, что по смыслу ст. 186, 202 УПК РФ получение образцов для сравнительного исследования в ином порядке не допускается, на что

¹ Стаценко В.Г. «Новая» судебная практика использования в процессе доказывания образцов для сравнительного исследования, полученных оперативно-розыскным путем // Юристъ-Правоведъ. – 2017. – № 3 (82). – С. 26-27.

² Определение Конституционного Суда РФ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бухрова Дмитрия Юрьевича на нарушение его конституционных прав ч. 4 ст. 21, ст. ст. 84, 86 и 89 УПК РФ и ст. ст. 2 и 6 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 24 января 2008 г. № 104-0-0 // Доступ из СПС «Консультант плюс».

также указывает Конституционный Суд РФ¹.

Аналогичную позицию по рассматриваемому вопросу занимает и Верховный Суд Российской Федерации. Так, при решении вопроса о признании допустимыми доказательствами заключений экспертов по результатам фоновскопических экспертиз необходимо производить передачу образцов для сравнительного исследования в строгом соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства. Следователем должно быть вынесено постановление, содержащее сведения об обстоятельствах получения образцов для сравнительного исследования².

Правомерность использования условно свободных образцов голоса подтверждается кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 11 сентября 2012 года № 74-О12-14СП, которая пришла к выводу о том, что «предоставление для производства экспертизы видеозаписи следственного действия – очной ставки с участием Т. как образца для идентификации его голоса – законна».

Как видно из содержания ст. 195, 202 УПК РФ, получение образцов для сравнительного исследования в порядке, предусмотренном ст. 202 УПК РФ, производится следователем лишь в случае необходимости и не является обязательным для производства экспертизы. В то же время видеозапись при проведении очной ставки была получена в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона – о применении таковой участника следственного действия были предупреждены до его начала, видеозапись была просмотрена после окончания очной ставки, замечаний по этому

¹ Определение Конституционного Суда РФ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Немых Натальи Ивановны на нарушение ее конституционных прав ст. 12 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», ст. ст. 87, 186 и 202 УПК РФ» от 25 февраля 2010 г. № 261-0-0 // Доступ из СПС «Консультант плюс».

² Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27 июня 2012 г.) // Доступ из СПС «Консультант плюс».

поводу у ее участников не было, видеозапись приложена к протоколу¹.

Заслуживает внимания судебная практика, нашедшая отражение в обзоре Верховного Суда РФ, в котором приведен пример назначения судебно-фоноскопической экспертизы с использованием в качестве свободного образца для сравнительного исследования аудиозаписи судебного заседания. Ее производили государственные обвинители, уведомив об этом суд. В связи с необходимостью фоноскопических экспертиз и отказом подсудимых предоставить фонограммы их голоса принял в качестве свободных образцов их голосов записанную государственными обвинителями аудиозапись судебного разбирательства.

Однако материалы судебной практики последних лет свидетельствуют о том, что данные разъяснения судами не всегда учитываются, отношение судов по вопросу оценки использования образцов голосов проверяемых лиц, полученных в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий, при производстве судебной фоноскопической экспертизы стало изменяться в сторону признания возможности использования их выводов в доказывании².

Так, в 2015 году Ленинский районный суд Приморского края при рассмотрении уголовного дела по обвинению О. признал допустимым доказательством заключение судебной фоноскопической экспертизы, выполненной с использованием образцов для сравнительного исследования, полученных оперативными работниками на основании поручения следователя. Судебная коллегия по уголовным делам Приморского краевого суда признала данное решение суда первой инстанции обоснованным³.

В 2016 году, рассматривая апелляционные жалобы Б., К., П., осужденных Красноярским краевым судом, Судебная коллегия по уголовным

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 11 сентября 2012 г. № 74-012-14СП // Доступ из СПС «Консультант плюс».

² Исаенко В.Н. О некоторых вопросах использования материалов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальном доказывании // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 6. – С. 211.

³ Апелляционное определение Приморского краевого суда от 27 апреля 2015 г. по делу № 22-2107/15 // Доступ из СПС «Консультант плюс».

делам Верховного Суда РФ пришла к выводу о законности получения доказательств по уголовному делу.

Исходя из материалов дела с целью получения образцов голоса Б. следователем было дано поручение о производстве оперативно-розыскных мероприятий, и необходимые образцы были получены путем их проведения, что не противоречит требованиям Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»¹.

Аналогично поступил Дзержинский районный суд г. Волгограда при постановлении приговора от 27 июня 2016 года по делу № 1-244/2016 по обвинению Б., признав правомерным получение образцов голоса для сравнительного судебного-фоноскопического исследования, полученных оперативными работниками на основании поручения следователя².

Таким образом, имеет место фактическое формирование следственной и судебной практики в данной части вопреки требованиям уголовно-процессуального закона. На наш взгляд, эти решения являются примерами весьма своеобразного толкования норм УПК РФ.

Отметим, что Верховным Судом РФ были исключены из доказательственной базы заключения фоноскопических экспертиз, для производства которых органами предварительного следствия образцы для сравнительного исследования были получены в нарушение требований ст. 202 УПК РФ, в части соблюдения прав обвиняемых³.

В этой связи представляется целесообразным дальнейшее совершенствование закона для того, чтобы «создать необходимые условия

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 25 февраля 2016 г. № 53-АПУ16-4СП // Доступ из СПС «Консультант плюс».

² Приговор Дзержинского районного суда г. Волгограда от 27 июня 2016 г. по делу № 1-244/2016 // [Электронный ресурс]. URL: <http://oblsud.vol.sudrf.ru>.

³ Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за 4 квартал 2009 г. (утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 10 марта 2010 г.) // Доступ из СПС «Консультант плюс».

для использования в доказывании информации, полученной в результате оперативно-розыскной деятельности»¹.

Поэтому весьма закономерными являются предложения о приведении в соответствие между собой анализируемых рассмотренных положений УПК РФ и ФЗ «Об ОРД». Полагаем, уголовно-процессуальные нормы, касающиеся ОРД, должны быть в тесной взаимосвязи с положениями ФЗ «Об ОРД»². Также полагаем, что необходимо ст. 202 УПК РФ дополнить положением, регламентирующим в случае отказа подозреваемого, обвиняемого добровольно представить образцы для сравнительного исследования право следователя получить их в ином законном порядке.

Возникающие практические трудности, связанные с использованием результатов ОРД, зачастую приводят к тому, что виновные лица не несут ответственности за преступные деяния, хотя по факту они были установлены. Полагаем, тому причиной является несовершенство процессуального и оперативно-розыскного законодательства, в том числе низкий уровень их переплетения и взаимного учёта. В связи с этим обостряется необходимость совершенствования закона в рассматриваемой области.

Так, считаем необходимым сформулировать ряд предложений:

1. Целесообразно на законодательном уровне определить круг должностных лиц оперативных подразделений, которые могут быть допрошены в качестве свидетелей по уголовным делам, и условия их допроса, исключающие расшифровку как их личности, так и используемых оперативными подразделениями негласных средств и методов.

2. Новый УПК РФ предусмотрел ряд мер по обеспечению безопасности свидетелей, потерпевших и других лиц в уголовном судопроизводстве. Это, в

¹ Стаценко В.Г. К вопросу об использовании результатов ОРД при расследовании преступлений // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2013. – № 1. – С. 199.

² Варданян А.В. Полномочия органов дознания как субъектов расследования преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности // Экономические и юридические науки. – 2017. – № 1-2. – С. 8.

частности, указание в протоколе следственного действия вместо данных о личности свидетеля его псевдонима (ч. 9 ст. 166), предъявление лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым (ч. 8 ст. 193), допрос свидетеля в суде при аналогичных условиях без оглашения подлинных данных о его личности (ч. 5 ст. 278) и проведение закрытых судебных заседаний (п. 4 ч. 2 ст. 241).

Для обеспечения безопасности участников ОРД этих мер, однако, недостаточно. В целях защиты сведений о лицах, оказывающих негласное содействие оперативным подразделениям как субъектам ОРД, было бы желательно по примеру западных стран предусмотреть в УПК РФ норму о возможности дачи показаний от имени конфиденентов (т.н. свидетельство со слов) должностными лицами оперативных подразделений, непосредственно участвовавшими в организации ОРМ¹.

3. Актуальна постановка вопроса о введении в уголовный процесс фигуры представителя органа, осуществляющего ОРД, который был бы правомочным защищать интересы конфиденентов как источников доказательственной информации и отвечал за представление оперативно-розыскных данных следствию и суду.

4. Острейшей остается проблема защиты штатных негласных сотрудников оперативных подразделений и лиц, оказывающих им конфиденциальную помощь. Закон об ОРД по существу лишь декларирует ее, т.к. отработанный механизм их защиты в российском законодательстве отсутствует. Дополнив перечень оперативно-розыскных мероприятий такими рискованными, как оперативное внедрение, оперативный эксперимент и контролируемая поставка, законодатель не обеспечил надежными правовыми гарантиями их участников, подлежащих государственной защите.

В связи с этим, в настоящее время необходимо формирование практического механизма защиты штатных негласных сотрудников

¹ Захарцев С.И. Оперативно-розыскные мероприятия в России и за рубежом. – СПб., 2004. – С. 162.

оперативных подразделений.

5. Много нареканий и вопросов вызывает новая редакция ст. 21 Закона об ОРД, посвященная прокурорскому надзору за ОРД. Предмет прокурорского надзора стал почти всеобъемлющим и, по сути, подменяет ведомственный контроль за ОРД. Это положение усугубляется тем, что согласно новому УПК РФ (п. 11 ч. 2 ст. 37) прокурор уполномочен не только поручать органу дознания производство следственных действий, но и давать ему указания о проведении ОРМ, причем безотносительно к находящимся в его (прокурора) производстве уголовным делам. Сотрудников оперативных подразделений в этой связи больше всего беспокоит опасность расшифровки конфиденциальных источников оперативно-розыскной информации, поскольку новая норма Закона об ОРД предоставляет надзирающему прокурору право истребовать от органа, осуществляющего ОРД, не только все дела оперативного учета, но и учетно-регистрационную документацию. И хотя в предмет прокурорского надзора не входят сведения о конфидентах (за исключением случаев их привлечения к уголовной ответственности), ознакомление с делами оперативного учета и указанной документацией может свести на нет право конфидентов сохранять свое имя в тайне.

6. В новой редакции Закона об ОРД представляется необходимым дать законодательные определения основных понятий, прежде всего, оперативно-розыскных мероприятий, а также закрепить положения, по возможности исключающие неоднозначное толкование законодательных предписаний и укрепляющие правовую основу ОРД. Специального законодательного толкования требует понятие провокации преступления.

В рамках данного исследования был проведён опрос на тему «Отношение сотрудников правоохранительных органов и граждан к эффективности оперативно-розыскной деятельности на современном этапе».

Был проведён опрос сотрудников оперативных отделов ФКЛПУ СТБ-3 ГУФСИН России по Челябинской области, ФКУ ИК-2 ГУФСИН России по Челябинской области, а так же сотрудников уголовного розыска ОП

«Металлургический» УМВД России по г. Челябинску (35 человек), а также в опросе участвовали студенты Юридического института ЮУрГУ (15 человек). Анкета отражена в Приложении 1. График с соответствующими результатами отражён в Приложении 3.

Согласно результатам опроса, мы выявили следующие результаты:

1. 35 человек (70% опрошиваемых) непосредственно выполняют обязанности, возложенные на оперативные подразделения.

2. 35 человека (70%) согласны с тем, что в настоящее время в деятельности оперативных подразделений имеются определённые проблемы.

3. 30 человек (60%) связывают существующие недостатки в деятельности ОРД с несовершенством нормативной базы.

4. Если говорить о наиболее эффективных мерах совершенствования ОРД, то показатели опроса выглядят следующим образом:

– укомплектование оперативных подразделений – 35 человек (70%);

– совершенствование нормативной базы – 10 человек (20%);

– техническое оснащение – 5 человек (10%);

5. Если говорить об эффективности деятельности оперативных подразделений ГУФСИН и ОВД, то результаты опроса выглядят следующим образом:

– 35 человека (70%) посчитали деятельность ОВД и ГУФСИН в данной сфере эффективной, 10 человек (20%) назвали деятельность неэффективной, 5 человек (10%) затруднились ответить. Более подробный анализ анкетирования отражен в Приложении 2.

Проведённый опрос ещё раз подтвердил определённое несовершенство оперативно-розыскной деятельности в настоящее время.

Повышена актуальность совершенствования законодательства в данной сфере, укомплектования правоохранительных органов оперативным составом, а так же их техническая оснащённость.

Таким образом, хотя Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» открыл более широкие возможности использования сил,

средств и методов ОРД в борьбе с преступностью, обеспечении безопасности личности, общества и государства от преступных посягательств, эффективность оперативно-розыскного противодействия криминальным проявлениям во многом сдерживается существенными недостатками нормативно-правового, и, прежде всего законодательного, регулирования ОРД¹.

2.2 Зарубежный опыт деятельности оперативных подразделений правоохранительных органов

Качественное исследование правового регулирования оперативно-розыскных мероприятий трудно представить без изучения зарубежного опыта. Мы кратко рассмотрим опыт правового регулирования некоторых оперативно-розыскных мероприятий. Определенный упор будет сделан на прослушивание телефонных переговоров, поскольку это мероприятие, во-первых, ограничивает права человека, а во-вторых, практически во всех странах имеет правовое регулирование.

Так, например, в Австрии работники группы по борьбе с уличной наркопреступностью в основном используют такие ОРМ, как проверочная закупка, наблюдение и оперативное внедрение².

Законодательство Литвы предусматривает разведывательный опрос, личную и тайную слежку, оперативную проверку, оперативный осмотр, агентурный метод³.

Великобритания. Ведущее место в Великобритании среди органов, которые осуществляют оперативно-розыскную деятельность, принадлежит

¹ Лиджаев К.В. Проблемы и возможность совершенствования правового регулирования оперативно-розыскной деятельности // Вестник Брянского государственного университета. – 2013. – № 17. – С. 10.

² Жукова Т.В. Борьба с уличной наркопреступностью в Австрийской Республике // Российский следователь. – 2009. – № 9. – С. 32.

³ Строганова Е.С. Организованная преступность. Законодательные, уголовно-процессуальные, криминалистические аспекты. – СПб., 2002. – С. 66.

полиции и Королевской службе преследования¹. На них полагается расследование подавляющего большинства уголовных производств наряду с реализацией других функций, а именно: собирание обвинительных доказательств, формирование досье на подозреваемых и поддержание обвинения в суде. Таким образом один и тот же человек осуществляет и оперативно-розыскную деятельность и процессуальную.

Полиция Великобритании включает в себя региональные органы полиции, которые обслуживают конкретную территорию; подразделения специальной полиции, к которым принадлежит Британская транспортная полиция, полиция Министерства обороны, Военная полиция, Полиция мирного атома, Агентство по борьбе с организованной преступностью; службы, которые не имеют отношения к полиции, но, тем не менее их сотрудники защищают закон; разнородные формирования, деятельность которых базируется на обычаях или законодательстве, которое действует уже несколько веков.

Основной подраздел полиции Великобритании – констебли, которые действуют в территориальной полиции и уполномоченные на арест и обыск подозреваемых. Осуществление следственных (розыскных) действий по тяжким преступлениям возлагается на детективов департамента уголовных расследований, которые находятся в тесной связи с научно-техническими подразделениями и, кроме этого, могут совершить обвинение подозреваемого. В королевской службе преследования следственные (розыскные) действия осуществляются окружными подразделениями в тех производствах, которые отличаются особой сложностью и опасностью. В отношении к полиции соответствующая служба может осуществлять координацию и предоставлять рекомендации. Британскому процессуальному праву не присуще выделение таких форм, как досудебное расследование (а с ним четкому разделению не подлежит дознание и следствие) и судебное разбирательство. Это связано с

¹ Галаван З.С. Функціонування системи досудового слідства у державах-членах Європейського Союзу // Публічне право. – 2012. – № 3. – С. 218–225.

тем, что для Британии характерен не инквизиционный процесс, а подобный гражданскому процессу спор сторон.

Для вышеуказанных органов во время осуществления оперативно-розыскной деятельности характерна высокая самостоятельность. Такая самостоятельность проявляется в принятии собственных процессуальных решений и в определенных случаях способности применять кратковременный арест без разрешения судьи или обыск без судебного приказа. Они главным образом в своей деятельности руководствуются сборниками практических правил, которые подлежат постоянному корректированию и дополнению Министерством внутренних дел.

Соединенные Штаты Америки. По утверждению юристов Соединенных Штатов Америки в этой стране существует приблизительно 20 тысяч разного рода служб и подразделений, которые осуществляют функции, связанные с оперативно-розыскной деятельностью¹. Среди них есть немало специализированных полицейских служб и их подразделений, которые призваны обнаруживать определенные категории правонарушений и применять необходимые меры по осуществлению розыскных действий. Тем не менее вместе с тем аналогичные полномочия украинских оперативных подразделов в США также осуществляются службами, которые выполняют повседневные полицейские функции. В большинстве таких органов детектив. Его главная функция состоит в расследовании правонарушений.

Полицейские подразделения США разделены на три уровня: федеральный, штата и местный (районный). На федеральном уровне отсутствует единый консолидированный орган, который выполняет следственные (розыскные) действия. К числу последних относятся больше двадцати служб, среди которых наиболее подобные функции отечественных оперативных подразделений осуществляет Федеральное бюро

¹ Janet R. Department of Justice, Bureau of Justice Statistics, Census of State and Local Law Enforcement Agencies. – Washington, 1998. – P. 2.

расследований¹. К его ведению принадлежит практически большинство дел, связанных с нарушением уголовного федерального законодательства. Для осуществления расследования также пользуются услугами других служб. В частности, в США, как и в Англии, сохранился институт коронеров. Это, как правило, выборные служебные лица, которые занимаются неотложными действиями в случаях наличия трупа с признаками насильственной смерти, если полиция еще не начала расследование.

Также возможно создание комиссии для расследования конкретного правонарушения, если имеются основания считать, что соответствующую деятельность местные правоохранительные органы будут осуществлять необъективно. Кроме этого, в уголовном судопроизводстве активную роль по поводу осуществления оперативно-розыскной деятельности продолжают играть частные детективы и их объединения.

Довольно часто деятельность последних производится на основе подписанного контракта с адвокатами, потерпевшими или даже местными органами уголовного преследования².

Характерной чертой оперативно-розыскной деятельности в США является то, что сам факт регистрации уголовного правонарушения побуждает соответствующие органы к активным действиям по поиску виновных и их изобличению. Нередко регистрация преступления совпадает с задержанием или арестом подозреваемого или происходит после того, как были осуществлены некоторые оперативно-розыскные мероприятия, тем не менее, регистрации заявления о правонарушении еще не было. Американское законодательство серьезно не ограничивает перечень оперативно-розыскных мероприятий. Полицейскому разрешено обнаруживать и собирать предметы и документы, которые могут содержать доказательную информацию,

¹ Будецкий Р.С. Особливості управління юстицією у Сполучених Штатах Америки: організаційно-правовий аспект // Вісник Національної академії правових наук України. – 2014. – № 3. – С. 155–164.

² Хашем Т.А. Сравнительный анализ уголовного процесса России, Англии, Франции, США и Германии // Право и жизнь. – 2009. – № 137 (11). – С. 15.

относящуюся к предмету доказывания по уголовному производству, интервьюировать потерпевших, свидетелей, подозреваемых.

Основанием для выдачи ордера на арест и обыск может быть непроверенная информация оперативного характера, который предоставляет широкие возможности для полицейских злоупотреблений, для того, чтобы использовать информаторов и получать необходимые сведения от них, осуществлять обзор жилых и служебных помещений, консультироваться со специалистами и другое¹. Объем полномочий американских подразделений аналогичен отечественным оперативным подразделениям и чрезвычайно широк, как и информативная база, которая регламентирует такие полномочия. В частности, две третьих объема содержания американских учебников по уголовному процессуальному праву касаются досудебного расследования, которое выполняется полицией².

Франция. Базовым принципом, который влияет на деятельность и структуру оперативных подразделений во Франции является принцип четкого и абсолютного разделения функций уголовного преследования (обвинения), предварительного следствия и судебного разбирательства. Впрочем, разделение во Франции функций оперативных подразделений от функций органов дознания не состоялось. В общем виде большинство оперативно-розыскных мероприятий во Франции осуществляется двумя ведомствами: полицией и жандармерией.

Что касается следственных органов прокуратуры, где нет оперативных подразделений, то они аналогично следственным судьям Франции не могут считаться полицейскими органами³. На национальную полицию Франции наряду с вышеупомянутой обязанностью полагается обязанность по

¹ Мишин А.А. Политико-правовой комментарий Конституции США. – М., 1985. – С. 147.

² Whitman J.Q. The Origins of Reasonable Doubt: Theological Roots of the Criminal Trial. – Yale, 2008. – P. 175.

³ Стойко Н.Г. Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англоамериканской и романо-германской правовых систем. – СПб., 2006. – С. 130.

реализации административной функции (поддержание общественного порядка). Полиция функционирует в пределах всей страны и включает центральные и региональные управления.

Сейчас существуют четыре центральных управления:

1) управление по сбору оперативных данных;

2) управление общественной безопасности;

3) управление судебной полиции;

4) управление по наблюдению за территорией. Национальная жандармерия осуществляет соответствующие полицейские полномочия, однако относительно уголовных правонарушений, связанных с военной деятельностью или военными. Их структура построена по административно-территориальному принципу (департаментская жандармерия действует в пределах определенного региона), тем не менее существуют мобильные (распространяют деятельность на всю территорию страны) и специализированные подразделения жандармерии (например, воздушная и морская жандармерия).

Процесс дознания во Франции тесно связан с непроцессуальной деятельностью полиции, поскольку во Франции оперативно-розыскная деятельность осуществляется в рамках производства по делу вплоть до момента возбуждения публичного уголовного иска. Деятельность полиции имеет розыскной характер¹. Она тесно связана с оперативно-розыскными мероприятиями. Многосторонность действий полиции обуславливает контроль над ней со стороны таких субъектов, как прокуратура, обвинительная камера (специализированный орган, который осуществляет надзор за следственными действиями) и вышестоящие служащие полиции.

Германия. Осуществляемое прокурором или по его указанию полицией расследование не имеет детально регламентированной процессуальной формы и осуществляется в розыском порядке. Такое расследование тяжело

¹ Боботов С.В. Правосудие во Франции. – М., 1994. – С. 89.

отличить от оперативно-розыскной деятельности¹. В отличие от этого, большинство негласных оперативно-розыскных мероприятий регламентированы Уголовным процессуальным кодексом Германии. Полицейское расследование в основном осуществляется внепроцессуальным образом. Деятельность полиции получила подготовительный для судебного доказывания характер. Особенностью оперативных подразделений в Федеративной Республике Германии является чрезвычайно широкое применение негласных оперативно-розыскных мероприятий. В частности, довольно распространенной в Германии практикой является разрешение тайного прослушивания всех разговоров, которые происходят в жилом помещении. Не смотря на это, использование любого оперативно-розыскного мероприятия четко определено немецким процессуальным законодательством. Так, чаще всего негласные следственные действия разрешают применять в случае подозрения в совершении или совершения тяжелых преступлений. Такое разрешение предоставляется судом в форме приказа, а в неотложных оперативных случаях – прокурором с дальнейшим согласованием этого разрешения судьей. В этом судебном приказе указывается лицо, относительно которого будут проводиться следственные действия, вид, объем и срок применения оперативно-розыскного мероприятия. Другим характерным признаком разведывательной деятельности в интересах уголовного судопроизводства Германии является четкая законодательная регламентация статуса секретных агентов. Секретными агентами считаются официальные сотрудники полиции, которые для сбора соответствующей информации переводятся на нелегальное положение с изменением данных о лице согласно разработанной легенде. Использование таких секретных агентов разрешается только по санкции прокурора. Законодательство определяет задачу полиции только лишь как расследование правонарушений и принятие всех неотложных мер,

¹ Филимонов Б.А. Основы теории доказательств в германском уголовном процессе. – М., 1994. – С. 23–35.

чтобы не допустить осложнений в расследовании производства. То есть идет речь о первоочередном вмешательстве полиции в расследование правонарушений по горячим следам. В таком случае полиция обязана немедленно предоставить все материалы дела прокуратуре, а в случае осуществления судебных следственных действий – суду. Согласно законодательству Германии полиция по своей сути – это оперативное подразделение прокуратуры, которое действует по ее указаниям. Однако на практике полиция трансформировалась в самостоятельный орган, который не ограничивается неотложными следственными (розыскными) действиями, а полностью представляет собой отдельный орган дознания и передает уголовное производство прокуратуре, когда остается лишь решить вопрос относительно окончания расследования или публичного обвинения подозреваемого.

Подводя итог данному параграфу, акцентируем внимание на результатах, которые были нами получены:

- имеется широкий спектр полномочий органов, которые осуществляют оперативно-розыскную деятельность;
- применение негласных следственных (розыскных) действий субъектами, аналогичны отечественным оперативным подразделениям, четко регламентировано их национальным законодательством;
- иностранные полицейские службы соответствуют как отечественным органам досудебного расследования, так и оперативным подразделениям;
- многоструктурное расслоение органов, которые пользуются в своей деятельности оперативно-розыскными мероприятиями, происходит по административно-территориальному и узкоотраслевому фактору;
- ряд важных подинститутутов, которые применяются оперативными подразделениями в уголовном судопроизводстве зарубежных стран, не достаточно регламентирован в отечественном уголовном процессуальном законодательстве (например, деятельность тайных агентов и информаторов под прикрытием).

Выводы по второй главе. Подводя итог вышеизложенной главе мы сформулировали следующие выводы:

1. В настоящее время ОРД в России включает в себе ряд проблем, для решения которых необходима реализация подробно описанных в данном исследовании мероприятий. Как отмечалось ранее, необходимо следующее:

– конкретизация норм о допросе и защите как сотрудников оперативных подразделений, так и лиц, оказывающих им содействие, с учётом необходимости сохранения конфиденциальности;

– совершенствование процессуального закона в сфере прокурорского надзора над деятельностью оперативных подразделений;

– более широкое и подробное законодательное толкование понятий, используемых в оперативной деятельности;

– использование зарубежного опыта в деятельности оперативных подразделений.

2. В рамках данного исследования был проведён опрос на тему «Отношение сотрудников правоохранительных органов и граждан к эффективности оперативно-розыскной деятельности на современном этапе». Проведённый опрос ещё раз подтвердил определённое несовершенство оперативно-розыскной деятельности в настоящее время. Повышена актуальность совершенствования законодательства в данной сфере, укомплектования правоохранительных органов оперативным составом, а так же их техническая оснащённость.

Таким образом, хотя Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» открыл более широкие возможности использования сил, средств и методов ОРД в борьбе с преступностью, обеспечении безопасности личности, общества и государства от преступных посягательств, эффективность оперативно-розыскного противодействия криминальным проявлениям во многом сдерживается существенными недостатками нормативно-правового, и, прежде всего законодательного, регулирования ОРД.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование позволяет сформулировать ряд выводов.

Так, проведённый анализ законодательства и доктринальных источников позволяет нам вывести собственное определение ОРД. Так, оперативно-розыскная деятельность – разведывательно-поисковая разновидность государственной правоохранительной деятельности, реализуемая гласно и негласно оперативными подразделениями посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий, цель которой заключается в обеспечении законности и безопасности в обществе.

ОРД обладает следующими особенностями:

- проведение только уполномоченными на то органами;
- сочетание гласных и негласных методов;
- реализация посредством оперативно-розыскных мероприятий;
- разведывательно-поисковый характер;
- цель состоит в выявлении преступных посягательств;
- тесное взаимодействие с другими правоохранительными структурами, в том числе с органами дознания и следствия;
- результаты ОРД впоследствии при оформлении их в процессуальном порядке выступают в качестве доказательств по уголовному делу.

Ещё раз подчеркнём, что оперативно-розыскная деятельность имеет огромное значение в предупреждении, раскрытии и расследовании преступлений, а так же привлечении виновных лиц к ответственности, поскольку ее формы и методы позволяют собрать необходимую доказательственную базу на любом этапе противоправной деятельности.

Неотъемлемой составной частью деятельности оперативных подразделений является взаимодействие со следственными органами. Взаимодействие оперативно-розыскных и следственных органов подразумевает под собой сотрудничество, согласованную деятельность,

сочетания методов и средств, присущих данным органам, нацеленных на решение общих задач.

Взаимодействие следователя и оперативных работников при расследовании преступлений состоит из нескольких этапов.

Первый этап совпадает с этапом предварительной (доследственной) проверки материалов о преступлении, т. е. со стадией возбуждения уголовного дела. Нередко такую проверку проводит оперативный работник.

На втором этапе следователь совместно с представителями взаимодействующих сторон анализирует полученные на предыдущем этапе данные, касающиеся обстоятельств совершенного преступления. Обычно это делается на совместных совещаниях. В результате выдвигаются следственные версии.

Осуществляя взаимодействие на заключительном этапе расследования, работники оперативно-розыскных подразделений и следователь выполняют на основе совместных планов комплексные мероприятия по профилактике правонарушений; совместно анализируют обстоятельства, способствовавшие совершению отдельных видов преступлений, подготавливают и вносят обобщенные представления по их устранению.

Проблемы взаимодействия следователя и оперативных работников, взаимосвязи полученных данных, возможности легализации сведений оперативного характера и использования их в ходе предварительного и судебного следствия изучаются учеными как в области теории оперативно-розыскной деятельности, так и уголовного процесса и криминалистики. Однако до сих пор, общих, приемлемых для всех этих наук концепций, отвечающих взглядам всех заинтересованных сторон, к сожалению, не выработано. Представляется, что одна из причин данной ситуации обусловлена ошибочностью мнений о неоднородности, о принципиально разной природе оперативной и следственной тактики.

Таким образом, для устранения данной проблемы в первую очередь необходимо усовершенствовать нормативно правовую базу в сфере взаимодействия между оперативными и следственными подразделениями.

Так же не последнюю роль играет и устранение психологического конфликта между подразделениями, в условиях отсутствия борьбы за статистику между службами, за раскрытые преступления, совместная деятельность безусловно смогла бы поднять показатели в борьбе с преступностью по всем направлениям.

Помимо всего прочего, было проведено исследование зарубежного опыта реализации ОРД, в результате которого мы пришли к следующим выводам:

- имеется широкий спектр полномочий органов, которые осуществляют оперативно-розыскную деятельность;
- применение негласных следственных (розыскных) действий субъектами, аналогичными отечественным оперативным подразделениям, четко регламентировано их национальным законодательством;
- иностранные полицейские службы соответствуют как отечественным органам досудебного расследования, так и оперативным подразделениям;
- многоструктурное расслоение органов, которые пользуются в своей деятельности оперативно-розыскными мероприятиями, происходит по административно-территориальному и узкоотраслевому фактору
- ряд важных подинституты, которые применяются оперативными подразделениями в уголовном судопроизводстве зарубежных стран, не достаточно регламентирован в отечественном уголовном процессуальном законодательстве (например, деятельность тайных агентов и информаторов под прикрытием).

Также нами был выявлен ряд проблем в современной организации ОРД, в связи с чем был предложен ряд нововведений в действующее законодательство. Так, предлагается:

1. Законодательно определить круг должностных лиц оперативных подразделений, которые могут быть допрошены в качестве свидетелей по уголовным делам, и условия их допроса, исключающие расшифровку их личности, так и используемых негласных средств и методов.

2. В целях защиты сведений о лицах, оказывающих негласное содействие оперативным подразделениям как субъектам ОРД, было бы желательно по примеру западных стран предусмотреть в УПК РФ норму о возможности дачи показаний от имени конфиденентов (т.н. свидетельство со слов) должностными лицами оперативных подразделений, непосредственно участвовавшими в организации ОРМ.

3. Актуальна постановка вопроса о введении в уголовный процесс фигуры представителя органа, осуществляющего ОРД, который был бы правомочным защищать интересы конфиденентов как источников доказательственной информации и отвечал за представление оперативно-розыскных данных следствию и суду.

4. Острейшей остается проблема защиты штатных негласных сотрудников оперативных подразделений и лиц, оказывающих им конфиденциальную помощь. Закон об ОРД по существу лишь декларирует ее, т.к. всесторонне разработанный и отработанный механизм их защиты в российском законодательстве отсутствует. Дополнив перечень оперативно-розыскных мероприятий такими рискованными, как оперативное внедрение, оперативный эксперимент и контролируемая поставка, законодатель не обеспечил надежными правовыми гарантиями их участников, подлежащих государственной защите, включение и подробное описание которых необходимо в настоящее время.

5. Много нареканий и вопросов вызывает новая редакция ст. 21 Закона об ОРД, посвященная прокурорскому надзору за ОРД. Предмет прокурорского надзора стал почти всеобъемлющим и, по сути, подменяет ведомственный контроль ОРД.

6. В новой редакции Закона об ОРД представляется необходимым дать законодательные определения основных понятий, прежде всего, оперативно-розыскных мероприятий, а также закрепить положения, по возможности исключающие неоднозначное толкование законодательных предписаний и укрепляющие правовую основу ОРД. Специального законодательного толкования требует понятие провокации преступления.

7. Как было выявлено, результаты ОРД являются не доказательствами, а сведениями об источниках тех фактов, которые, будучи полученными с соблюдением требований Федерального закона «Об ОРД», могут стать доказательствами, но только после закрепления их надлежащим процессуальным путем, на основе соответствующих норм уголовно-процессуального закона.

Однако статья 89 УПК РФ, специально посвященная этому вопросу, не содержит указаний о порядке введения оперативно-розыскной информации в уголовное дело.

Поэтому решением данной проблемы было бы приведение содержания ст. 89 УПК РФ в соответствие с ее наименованием. Статья должна содержать конкретные нормы, которые бы, во-первых, определяли порядок и условия использования результатов ОРД; во-вторых, их проверку в рамках уголовного судопроизводства. Еще одним изменением может стать законодательное описание определений видов ОРМ, обязательного порядка их проведения, полного состава участников, форм закрепления результатов, наименований и форм составляемых документов. Это позволит устранить разносторонний подход к проведению и оценке судами и другими должностными лицами результатов ОРМ, сделать единой методику фиксации ОРД и таким образом оптимизировать деятельность оперативных служб в процессе доказывания по уголовному делу.

Таким образом, хотя Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» открыл более широкие возможности использования сил, средств и методов ОРД в борьбе с преступностью, обеспечении безопасности

личности, общества и государства от преступных посягательств, эффективность оперативно-розыскного противодействия криминальным проявлениям во многом сдерживается существенными недостатками нормативно-правового, и, прежде всего законодательного, регулирования ОРД.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1 Нормативные правовые акты и иные официальные акты

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 15. – Ст. 1691.
2. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 28. – Ст. 3024.
3. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
4. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 28. – Ст. 4558.
5. Федеральный закон «О связи» от 07 июля 2003 г. № 126-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 32. – Ст. 5135.
6. Федеральный закон «О почтовой связи» от 17 июля 1999 г. № 176-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 27. – Ст. 3954.
7. Приказ Министерства внутренних дел РФ, Министерства обороны РФ, Федеральной службы безопасности РФ, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета РФ «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 26. – Ст. 3207.

Раздел 2 Литература

8. Агафонов, Ю.А. Основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел / Ю.А. Агафонов. – Краснодар: КрУ МВД России, 2007. – 223 с.
9. Аменицкая, М.А. Взаимодействие следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность в раскрытии и расследовании преступлений (в ОВД): дис. ... канд. юрид. наук / М.А. Аменицкая. – Нижний Новгород, 2016. – 201 с.
10. Арефьев, А.Ю. О соотношении законодательного и ведомственного правового регулирования оперативно-розыскной деятельности / А.Ю. Арефьев // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2009. – № 28. – С. 36–39.
11. Боботов, С.В. Правосудие во Франции / С.В. Боботов. – М.: ИЧП ЕАВ, 1994. – 180 с.
12. Богданов, А.В. Основные направления взаимодействия оперативных подразделений и органов предварительного следствия полиции, их назначение по выявлению и раскрытию преступлений / А.В. Богданов, Е.Н. Хаозов // Вестник Московского университета МВД России. – 2010. – № 11. – С. 72–75.
13. Быков, А.В. Основы организации деятельности современной системы обеспечения внутренней безопасности США / А.В. Быков, М.И. Прохорова // Российский следователь. – 2008. – № 12. – С. 38–40.
14. Вагин, О.А. Постатейный комментарий к Федеральному закону от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» / О.А. Вагин, А.П. Исиченко, А.Е. Чечетин. – М.: Деловой двор, 2018. – 136 с.
15. Варданян, А.В. Особенности выявления, раскрытия и первоначального этапа расследования покушения на мошенничество

- при возмещении налога на добавленную стоимость: монография / А.В. Варданян, В.А. Антонов, В.С. Белохребтов. – Иркутск, 2016. – 112 с.
16. Варданян, А.В. Полномочия органов дознания как субъектов расследования преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности / А.В. Варданян, К.А. Плясов // Экономические и юридические науки. – 2017. – № 12. – С. 3–9.
 17. Варданян, А.В. Раскрытие и расследование тяжких насильственных преступлений против жизни и здоровья личности: криминалистические и оперативно-розыскные аспекты / А.В. Варданян. – Ростов-н/Д: ФГКОУ ВПО «РЮИ МВД России», 2016. – 220 с.
 18. Водько, Н.П. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» в системе Российского законодательства: проблемы и решения: монография / Н.П. Водько. – М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2007. – 132 с.
 19. Волосюк, П.В. Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве / П.В. Волосюк // Юридическая наука. – 2013. – № 1. – С. 38–41.
 20. Доля, Е.А. Результатам оперативно-розыскной деятельности нельзя придавать статус доказательств в уголовном процессе / Е.А. Доля // Российская юстиция. – 2014. – № 6. – С. 24–39.
 21. Доля, Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности: монография / Е.А. Доля. – М.: Проспект, 2009. – 282 с.
 22. Дубоносов, Е.С. Оперативно-розыскная деятельность / Е.С. Дубоносов. – М.: Юрайт, 2016. – 444 с.
 23. Егоров, Н.Н. Вещественные доказательства: уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты / Н.Н. Егоров. – М.: Юрлит-информ, 2007. – 304 с.
 24. Жукова, Т.В. Борьба с уличной наркопреступностью в Австрийской Республике / Т.В. Жукова // Российский следователь. – 2009. – № 9. – С. 31–33.

25. Захарцев, С.И. Оперативно-розыскные мероприятия в России и за рубежом / С.И. Захарцев. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 256 с.
26. Зеленский, В.Д. Криминалистика. Взаимодействие следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность / В.Д. Зеленский. – М.: Высшее образование, 2015. – 250 с.
27. Зникин, В.К. Проблемы оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений субъектами военного права: монография / В.К. Зникин. – М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2005. – 158 с.
28. Зникин, В.К. Использование результатов ОРД в уголовном процессе / В.К. Зникин // Законность. – 2015. – № 11. – С. 37–39.
29. Зорин, А.С. Оперативно – розыскная деятельность / А.С. Зорин. – М.: Юрайт, 2014. – 167 с.
30. Иванов, В.В. Правовая основа взаимодействия оперативных подразделений и следователя / В.В. Иванов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – № 1. – С. 64–70.
31. Исаенко, В.Н. О некоторых вопросах использования материалов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальном доказывании / В.Н. Исаенко // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 6. – С. 211–217.
32. Карягина, О.В. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания по уголовным делам / О.В. Карягина // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2015. – № 2. – С. 63–66.
33. Корневский, Ю.В. Актуальные проблемы доказывания в уголовном процессе / Ю.В. Корневский // Государство и право. – 1999. – № 3. – С. 60–61.
34. Лапин, Е.С. Оперативно-розыскная деятельность / Е.С. Лапин. – М.: Юрайт, 2018. – 288 с.

35. Лиджаев, К.В. Проблемы и возможность совершенствования правового регулирования оперативно-розыскной деятельности / К.В. Лиджаев // Вестник Брянского государственного университета. – 2013. – № 17. – С. 6–10.
36. Маркушин, А.Г. Проблемы правового регулирования оперативно-розыскной деятельности в доказывании / А.Г. Маркушин // Сборник научных статей. – 2016. – № 5. – С. 191–200.
37. Митцукова, Г.А. Право на неприкосновенность частной жизни как конституционное право человека и гражданина: монография / Г.А. Митцукова. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2007. – 98 с.
38. Мишин, А.А. Политико-правовой комментарий Конституции США / А.А. Мишин. – М.: Международные отношения, 1985. – 336 с.
39. Плеснева, Л.П. Формы взаимодействия следователя с органами дознания / Л.П. Плеснева // Сибирский юридический вестник. – 2015. – № 4. – С. 119–125.
40. Пропастин, С.В. Типичные недостатки организации взаимодействия следователя и оперативных подразделений по делам об убийствах / С.В. Пропастин // Законность. – 2009. – № 3. – С. 44–50.
41. Смахтин, Е.В. Особенности взаимодействия следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и особенности расследования преступлений (на примере экстремистских молодежных преступных группировок) / Е.В. Смахтин, Ю.Н. Кузнецов // Молодой ученый. – 2015. – № 6. – С. 515–518.
42. Стаценко, В.Г. К вопросу об использовании результатов ОРД при расследовании преступлений / В.Г. Стаценко // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2013. – № 1. – С. 199–205.
43. Стаценко, В.Г. «Новая» судебная практика использования в процессе доказывания образцов для сравнительного исследования, полученных

- оперативно-розыскным путем / В.Г. Стаценко, С.Н. Волочай // Юристъ-Правоведъ. – 2017. – 3 (82). – С. 26–30.
44. Степашин, С.В. Основы оперативно-розыскной деятельности / С.В. Степашин. – СПб.: Лань, 2009. – 84 с.
45. Стойко, Н.Г. Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англоамериканской и романо-германской правовых систем / Н.Г. Стойко. – СПб.: Изд-во юридического факультета СПбГУ, 2006. – 264 с.
46. Строганова, Е.С. Организованная преступность. Законодательные, уголовно-процессуальные, криминалистические аспекты / Е.С. Строганова. – СПб.: Питер, 2002. – 322 с.
47. Табаков, А.Р. Правовая основа взаимодействия оперативных подразделений и следователя / А.Р. Табаков // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2015. – № 4. – С. 50–60.
48. Филимонов, Б.А. Основы теории доказательств в германском уголовном процессе / Б.А. Филимонов. – М.: Спартак, 1994. – 157 с.
49. Халиков, А.Н. Оперативно-розыскная деятельность / А.Н. Халиков. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2017. – 323 с.
50. Хашем, Т.А. Сравнительный анализ уголовного процесса России, Англии, Франции, США и Германии / Т.А. Хашем // Право и жизнь. – 2009. – № 137 (11). – С. 14–16.
51. Чельшева, О.В. Криминалистика. Взаимодействие следователя с органами дознания и другими участниками раскрытия и расследования преступлений / О.В. Чельшева. – М.: Юрайт, 2017. – 839 с.
52. Чуркин, А.В. Вопросы использования результатов оперативно – розыскной деятельности в доказывании / А.В. Чуркин. – М.: Юрайт, 2015. – 194 с.

53. Ширванов, А.А. Досудебное производство в уголовном процессе России и его оперативно – розыскное обеспечение / А.А. Ширванов. – М.: ВНИИ МВД России, 2015. – 100 с.
54. Яндырханов, З.М. Проблемы взаимодействия следователя и оперативных подразделений / З.М. Яндырханов // Молодой ученый. – 2013. – № 6. – С. 592–692.
55. Будецкий, Р.С. Особливості управління юстицією у Сполучених Штатах Америки: організаційно-правовий аспект / Р.С. Будецкий // Вісник Національної академії правових наук України. – 2014. – № 3. – С. 154–170.
56. Галаван, З.С. Функціонування системи досудового слідства у державах-членах Європейського Союзу / З.С. Галаван // Публічне право. – 2012. – № 3. – С. 215–225.
57. Janet, R. Department of Justice, Bureau of Justice Statistics, Census of State and Local Law Enforcement Agencies / R Janet, R Laurie. – Washington, 1998. – 257 p.
58. Whitman, J.Q. The Origins of Reasonable Doubt: Theological Roots of the Criminal Trial / J.Q. Whitman. – Yale, 2008. – 288 p.

Раздел 3 Постановления высших судебных инстанций и материалы судебной практики

59. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» от 31 октября 1995 г. № 8 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1996. – № 2.
60. Определение Конституционного Суда РФ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Хакимова Рустама Райшитовича на нарушение его конституционных прав ч. 1 ст. 203 ГПК РФ» от 18 апреля 2006 г. № 104-0 // Доступ из СПС «Консультант плюс».

61. Определение Конституционного Суда РФ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бухрова Дмитрия Юрьевича на нарушение его конституционных прав ч. 4 ст. 21, ст. ст. 84, 86 и 89 УПК РФ и ст. ст. 2 и 6 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 24 января 2008 г. № 104-0-0 // Доступ из СПС «Консультант плюс».
62. Определение Конституционного Суда РФ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Немых Натальи Ивановны на нарушение ее конституционных прав ст. 12 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», ст. ст. 87, 186 и 202 УПК РФ» от 25 февраля 2010 г. № 261-0-0 // Доступ из СПС «Консультант плюс».
63. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 11 сентября 2012 г. № 74-012-14СП // Доступ из СПС «Консультант плюс».
64. Апелляционное определение Приморского краевого суда от 27 апреля 2015 г. по делу № 22-2107/15 // Доступ из СПС «Консультант плюс».
65. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 25 февраля 2016 г. № 53-АПУ16-4СП // Доступ из СПС «Консультант плюс».
66. Определение Челябинского областного суда от 21 октября 2016 г. № 10-4929/2016 // [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/gOVMY23xeIWq/> (дата обращения 25.03.2019).
67. Постановление Челябинского областного суда от 8 сентября 2016 г. № 10-4271/2016 // [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QLwBSGzbLONt/?regulartxt> (дата обращения 29.03.2019).
68. Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ (утв.

Президиумом Верховного Суда РФ 27 июня 2012 г.) // Доступ из СПС «Консультант плюс».

69. Приговор Дзержинского районного суда г. Волгограда от 27 июня 2016 г. по делу № 1-244/2016 // [Электронный ресурс]. URL: <http://oblsud.vol.sudrf.ru> (дата обращения 19.04.2019).
70. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за 4 квартал 2009 г. (утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 10 марта 2010 г.) // Доступ из СПС «Консультант плюс».

Анкета

«Отношение сотрудников правоохранительных органов и граждан к эффективности оперативно-розыскной деятельности на современном этапе»

Уважаемые друзья!

Кафедра Правоохранительной деятельности и национальной безопасности Юридического института Южно-уральского государственного университета проводит исследование на тему «Оперативно-розыскная деятельность как вид правоохранительной деятельности: современное состояние и перспективы развития» с целью разработки комплекса эффективных мер совершенствования ОРД.

Просим вас принять участие в опросе и ответить на следующие вопросы:

1. Ваш возраст:
 - 18-20
 - 21-25
 - 26-30
 - 31-50
 - Старше 50
2. Пол:
 - Мужской
 - Женский
3. Вид деятельности:
 - Правоохранительная деятельность
 - Обучение в вузе
 - Преподавательская деятельность
4. Каким образом вы относитесь к деятельности оперативных подразделений?
 - Являюсь сотрудником оперативного подразделения
 - Являюсь сотрудником правоохранительных органов, деятельность которых не связана с ОРД
 - Являюсь гражданским лицом
5. Как вы считаете, имеются ли в настоящее время недостатки в деятельности оперативных подразделений?
 - Да
 - Нет
 - Затрудняюсь ответить

6. В чем заключаются недостатки?
- Несовершенство нормативной базы ОРД
 - Несовершенство уголовно-процессуального законодательства
 - Некомпетентность оперативных работников
 - Опасность реализуемых ОРМ
 - Недостатков нет
 - Свой вариант _____
7. Как можно устранить такие недостатки?
- Укомплектование оперативных подразделений
 - Совершенствование нормативной базы
 - Применение опыта зарубежных стран
 - Техническое оснащение оперативных подразделений
 - Свой вариант _____
8. Довольны ли вы деятельностью оперативных подразделений ОВД?
- Да
 - Нет
 - Затрудняюсь ответить
9. Как высчитаете, деятельность оперативных подразделений ОВД на данный момент является эффективной?
- Да
 - Нет
 - Затрудняюсь ответить

Благодарим за сотрудничество!

Результаты анкетирования

Опрошено: сотрудников оперативных отделов ФКЛПУ СТБ-3 ГУФСИН России по Челябинской области, ФКУ ИК-2 ГУФСИН России по Челябинской области, а так же сотрудников уголовного розыска ОП «Металлургический» УМВД России по г. Челябинску – 35 человек; студентов Юридического института ЮУрГУ – 15 человек.

№	Вопрос	Варианты ответов	Результаты, (%)
1	Ваш возраст?	☐ 18-20 ☐ 21-25 ☐ 26-30 ☐ 31-50 ☐ Старше 50	9% 21% 60% 10%
2	Пол?	☐ Мужской ☐ Женский	85% 15%
3	Вид деятельности?	☐ Правоохранительная деятельность ☐ Обучение в вузе ☐ Преподавательская деятельность	70% 30%
4	Каким образом вы относитесь к деятельности оперативных подразделений?	☐ Являюсь сотрудником оперативного подразделения ☐ Являюсь сотрудником правоохранительных органов, деятельность которых не связана с ОРД ☐ Являюсь гражданским лицом	70% 30%
5	Как вы считаете, имеются ли в настоящее время недостатки в деятельности оперативных	☐ Да ☐ Нет ☐ Затрудняюсь	70%

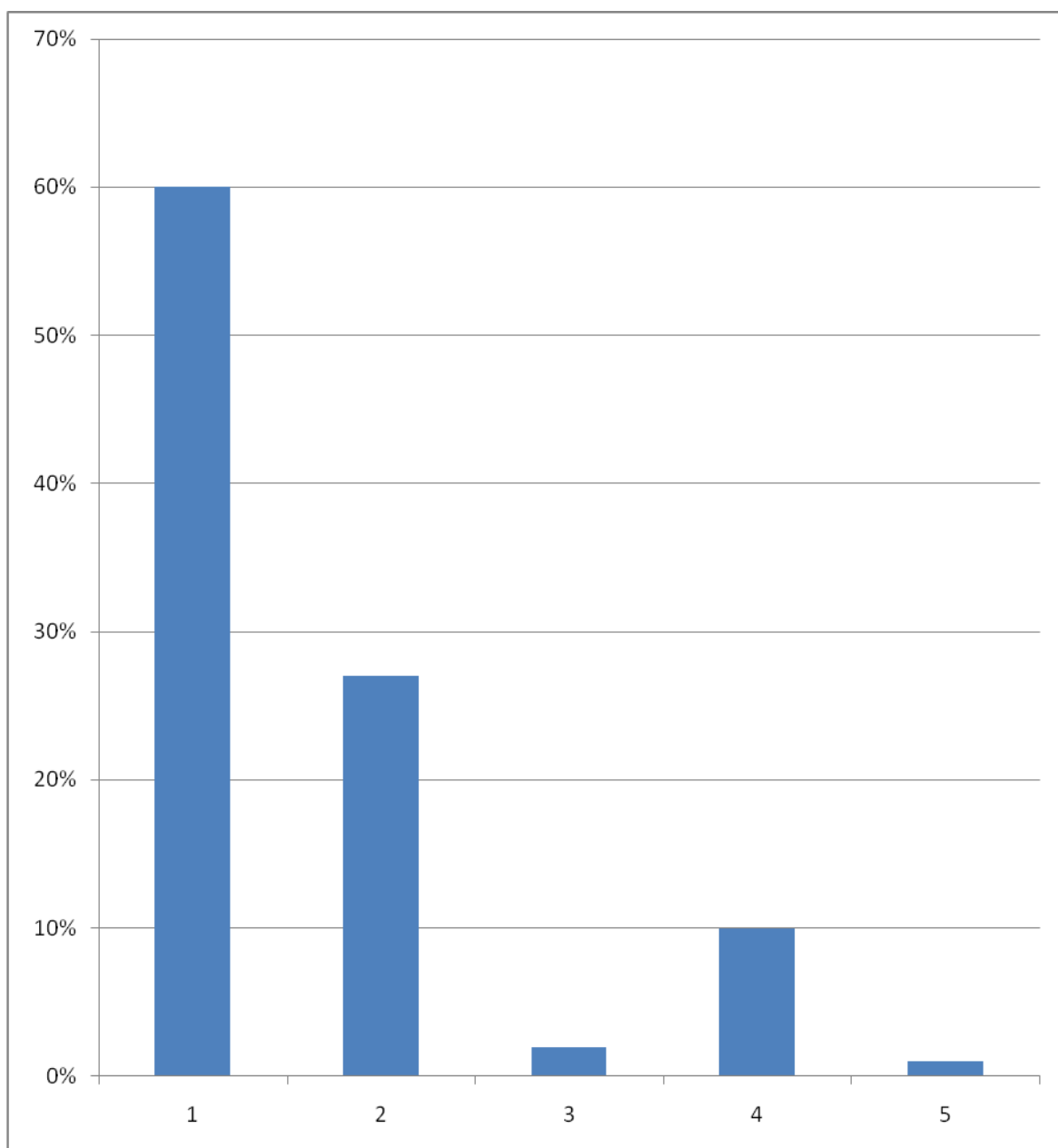
	подразделений?	ответить	30%
6	В чем заключаются недостатки?	☐ Несовершенство нормативной базы ОРД ☐ Несовершенство уголовно-процессуального законодательства ☐ Некомпетентность оперативных работников ☐ Опасность реализуемых ОРМ ☐ Недостатков нет	60% 27% 2% 10% 1%
7	Как можно устранить такие недостатки?	☐ Укомплектование оперативных подразделений ☐ Совершенствование нормативной базы ☐ Применение опыта зарубежных стран ☐ Техническое оснащение оперативных подразделений	70% 20% 10%
8	Довольны ли вы деятельностью оперативных подразделений ОВД?	☐ Да ☐ Нет ☐ Затрудняюсь ответить	70% 20% 10%
9	Как вы считаете, деятельность оперативных подразделений ОВД на данный момент является эффективной?	☐ Да ☐ Нет ☐ Затрудняюсь ответить	70% 20% 10%

ПРИЛОЖЕНИЕ 3
ДИАГРАММЫ И ГРАФИКИ

Результаты анкетирования

Основные причины недостатков ОРД по мнению опрошенных

1 – несовершенство нормативной базы ОРД (60%);

2 – несовершенство уголовно-процессуального законодательства (27%);

3 – некомпетентность оперативных работников (2%);

4 – опасность реализуемых ОРМ (10%);

5 – недостатков нет (1%).